

Галина Куликова

ДВОЙНОЙ
СМЕШНОЙ
ДЕТЕКТИВ

КОШАЧИЙ
ПАТРУЛЬ

МУХА
НА КРЮЧКЕ

Двойной смешной детектив

Галина Куликова

Кошачий патруль. Муха на крючке

«ЭКСМО»

2004, 2007

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Куликова Г. М.

Кошачий патруль. Муха на крючке / Г. М. Куликова — «Эксмо»,
2004, 2007 — (Двойной смешной детектив)

ISBN 978-5-04-197004-8

Кошачий патруль Частный детектив Арсений Кудесников решил сбежать в деревню. Однако вся его родня воспротивилась этой поездке – в доме по соседству якобы поселилась самая настоящая ведьма. Храбрый Кудесников наплевал на опасность и отправился на дачу, уверенный в том, что неприятности обойдут его стороной. Тем более, на защиту от темных сил его мать выслала в деревню настоящий кошачий патруль – несметное количество представителей семейства кошачьих. Однако пушистые создания не смогли защитить Кудесникова от людского коварства. Убийства, похищения, разбойные нападения – все это заставляет Арсения ввязаться в бой и начать очередное расследование... Муха на крючке Частный детектив Арсений Кудесников поручил Василисе странную работу – стать наживкой для маньяка, который задушил леской трех уволившихся из фирмы «Метеорит» секретарш. Василиса принимается за дело – всю кокетничает, а заодно собирает информацию. Теперь на подозрении у Василисы не только мужчины, но и женщины. Ведь все погибшие секретарши были ослепительно красивы. Убийца не оставляет без внимания и саму Василису подсовывая ей в сумку предупреждение – леску и записку с угрозами. А ночью в дом Василисы проникает неизвестный и стреляет в ее сестру. Неужели маньяк изменил почерк?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-197004-8

© Куликова Г. М., 2004, 2007

© Эксмо, 2004, 2007

Содержание

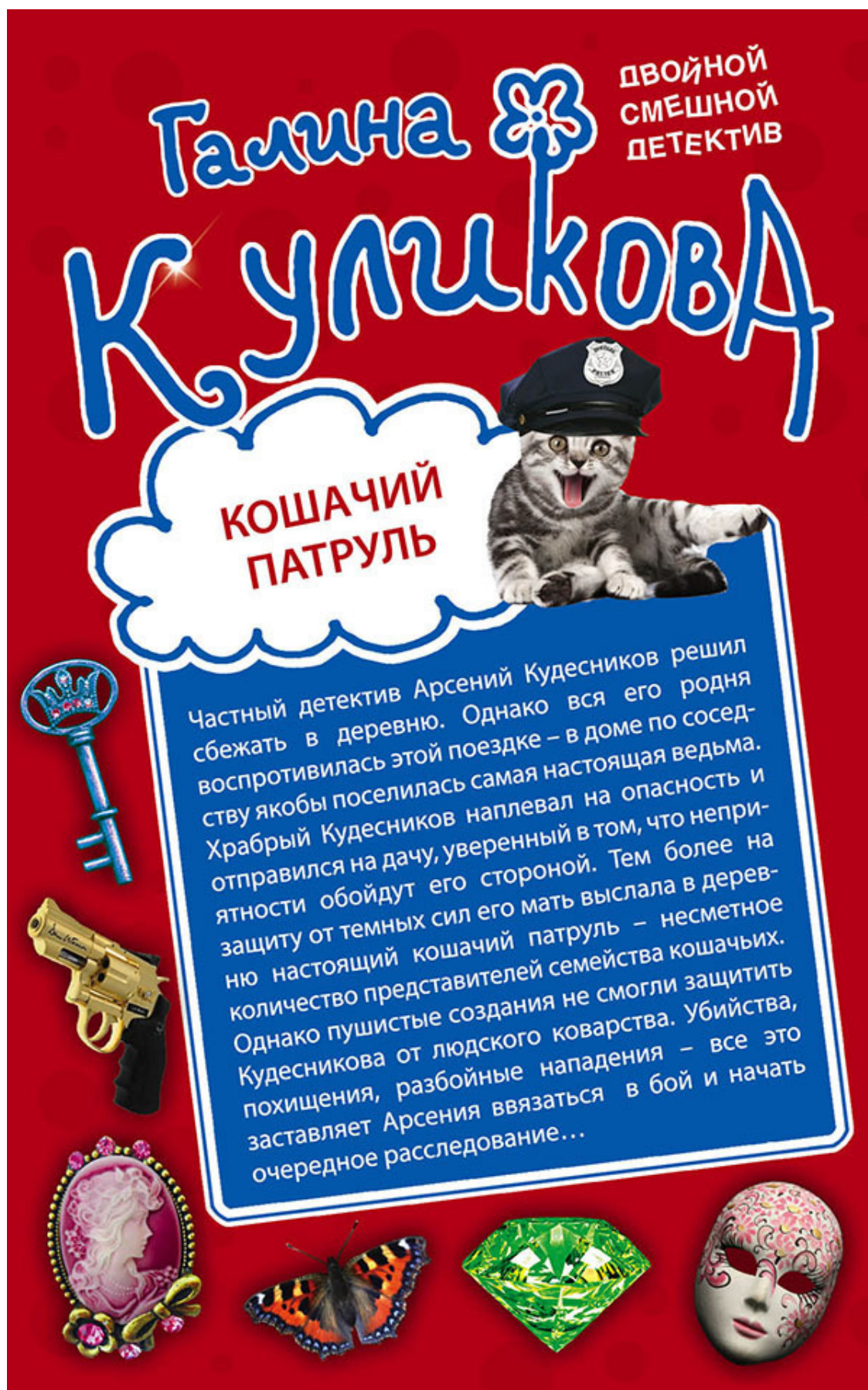
Кошачий патруль	7
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Галина Куликова
Кошачий патруль
Муха на крючке
(сборник)

© Куликова Г. М., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Кошачий патруль

Таинственный Папаскин.

Никогда не открывайте дверь неизвестным.

Слишком много кошек

Неприметный запыленный автомобиль приткнулся к бортику тротуара возле обычного панельного дома в тени сиреневых кустов. Фары не горели, но мотор тихонько урчал. Со стороны водителя стекло было опущено, и в салон залетал прохладный ветерок, напоенный запахами городской летней ночи. Почти все окна дома были темными, а на крыше лежала круглая откормленная луна, проливая немного света во двор, где гуляла бесхозная собака. Больше во дворе не было ни души, и фонари светили так слабо, будто понимали, что им не для кого стараться.

Неожиданно в тишине раздался негромкий стук – это хлопнула дверь ближайшего подъезда, и на крыльце нарисовалась темная фигура. Человек ненадолго замер, потом быстро спустился по ступенькам и двинулся в противоположную от автомобиля сторону.

– А вот и наш любитель приключений, – пробормотал Арсений Кудесников, обращаясь к коту, дремавшему на пассажирском сиденье. – Смотри-ка, ровно два часа ночи. Время колдунов, нечистой силы и неверных мужей.

Кот в ответ дрогнул ухом и приоткрыл один глаз. Это был большой и увесистый персидский красавец по кличке Мерседес, который достался Кудесникову после скандального развода. Кот был умен, флегматичен и довольно покладист. Обожание хозяина принимал как должное и был абсолютно уверен, что в случае нужды тот собственноручно изловит для него пару мышей.

Арсений повсюду таскал любимца с собой, в том числе и на ответственные задания. Зачастую Мерседес помогал ему выпутываться из сложных ситуаций, отвлекал на себя внимание врагов и легко обезоруживал важных свидетелей. Что и говорить – кот был красив, и при взгляде на его умильную морду у кого угодно могло дрогнуть сердце.

Тем временем человек, ради которого частный детектив пожертвовал сегодня сладким сном, миновал уже последний подъезд и завернул за угол. Арсений включил фары и ласково тронул ногой педаль газа. Машина скользнула вдоль дома и повторила маневр жертвы. Жертвой был Андрей Иванович Папаскин, главный бухгалтер крупного концерна по производству упаковочных изделий. Ему только что стукнуло сорок пять, и он был женат. Последнее обстоятельство как раз и выходило ему боком.

Задание у сыщика было простое и ясное – проследить за Папаскиным и выяснить, куда и зачем тот каждую ночь исчезает из дома в строго определенные часы. Заказчиком, понятное дело, являлась законная супруга Андрея Ивановича Марина. Обычно она спала крепко, сладко и без сновидений. Но однажды занедужила и, мучаясь кашлем, проснулась после полуночи. Муж на цыпочках уходил из квартиры. Она не стала его останавливать. Наоборот, затаилась. Вернулся коварный в шесть утра, забрался под одеяло и мгновенно захрапел. На следующую ночь повторилось то же самое. Мысль о том, что муж нашел другую и вот-вот разорвет священные узы брака, привела Марину в ужас. Как она будет без него? Что станет делать?

После долгих и трагических раздумий перепуганная женщина решила обратиться к частному детективу. Наняла первого попавшегося, но он до сих пор так ничего и не добился. Тогда, не в силах больше выносить неизвестность, она обратилась к Кудесникову, которого разрекламировала ей чуткая парикмахерша.

Вот уже четвертую ночь Арсений караулил Папаскина возле подъезда и провожал его до места назначения. Место было всегда одним и тем же – квартира на третьем этаже кирпичного дома, приткнувшегося на краю парка, прямо на соседней улице. На своем веку Кудесников повидал так много супружеских измен, что поначалу даже не сомневался в том, что бедолага попал в сети какой-нибудь прелестницы и уже растратил казенные деньги, пытаясь произвести на нее впечатление. Ему довольно быстро удалось выяснить, что квартира съемная, и сни-

мает ее Папаскин вот уже несколько месяцев подряд. Однако никаких особ женского пола не появлялось в том месте, куда каждую ночь бегал бухгалтер. Когда тот под утро возвращался к жене, частный сыщик оставался на посту и сидел в засаде, ожидая, что рано или поздно прелестница обнаружит себя. Однако из квартиры никто не выходил, на звонки не отвечал и признаков жизни не подавал. Там не зажигался свет, не шумела вода, не разговаривал телевизор. Кудесников был заинтригован. И решил, что настало время действовать. Сегодня он был твердо намерен не ограничиваться одним только наружным наблюдением.

Тем временем Папаскин рысцой пробежал несколько проулков и нырнул в подъезд знакомого уже сыщику кирпичного дома. Кудесников ехал за ним медленно, опасаясь привлечь к себе внимание. Впрочем, опасался он зря – Папаскин так ни разу и не оглянулся. Роста гуляка был невеликого, лицом не вышел и вообще производил впечатление хилака-разрядника. Кудесников решил, что это из-за сидячей работы. Бухгалтерам следует молоко пить да на велосипеде кататься.

Подрулив к дому, он ткнулся носом в газон и заглушил мотор. Неподалеку стоял старый рыдван с покосившимся бампером. В том месте, где должен был находиться шофер, тлел огонек сигареты.

– Эй, на палубе! – негромко окликнул Арсений, высунув голову из окна. – Гребни сюда.

Некоторое время назад он поднял с постели своего внештатного помощника Алика Малахова и потребовал, чтобы тот мчался на подмогу. Тот послушно примчался и теперь, кряхтя, выбрался из машины.

Вообще-то чаще всего Кудесников работал один. Многие клиенты считали это плюсом: им казалось, что в конфиденциальные дела стоит посвящать как можно меньше людей. Сыщик занимал скромный офис, состоявший из небольшой комнаты с письменным столом и фикусом. Место секретарши обычно пустовало. Вероятно, оно было заколдованным. Женщины приходили, почти сразу теряли голову от босса и вскоре увольнялись, не вынеся груза безответной любви.

Не то чтобы Кудесников не крутил романы – очень даже крутил. Список девушек, испытавших силу его обаяний, мог бы составить целый том. Однако работа была для него священна, и он никогда не смешивал удовольствия с делом. Разумеется, ему приходила в голову мысль нанять помощника-мужчину. Однако и это не срабатывало. Бестолковых молодых людей он отсеивал сразу, а толковые через некоторое время начинали мнить себя великими сыщиками, совали нос куда не надо, и Кудесников их выгонял. Последняя секретарша, Маня, держалась из последних сил. Может, она была не шибко умной, зато аккуратной и преданной. И тоже трепетала в присутствии босса. Чтобы скрасить ее страдания, Кудесников дарил ей шоколадные конфеты. На большее у него просто не хватало воображения.

Тем временем Малахов захлопнул дверцу своего рыдвана и швырнул окурочек на асфальт.

– Ну что? – спросил он шепотом, дождавшись, пока Кудесников с Мерсом подойдут поближе. – Кто у нас клиент?

– Клиент только что вошел в подъезд, – ответил тот, дергая цепочку. Кот неохотно придвинулся и сел, обернувшись хвостом.

– Понял, – ответил Малахов. Наклонился и почесал Мерседеса за ухом. – Я его видел. А чего делать-то нужно?

– Пока ничего. Будешь страховать меня.

– Какова угроза? – на всякий случай спросил Малахов.

Сказать по правде, он не очень-то и боялся. Несмотря на то что босс постоянно ввязывался в какие-то авантюры, дело еще ни разу не доходило до настоящей драки. Все ограничивалось одной болтовней. Кудесников обладал уникальной способностью заговаривать людям зубы и врал так нагло, напористо и с таким удовольствием, что даже самые отпетые негодяи терялись перед ним, как малые дети.

– Мы с Мерсом постараемся действовать аккуратно, – сказал сыщик, озираясь по сторонам. Вокруг было пусто, сонно и даже немного жутковато. Парк стоял у них за спиной, черный и торжественный. Плотная и колючая стена кустарника на переднем плане, обрызганная тусклым лунным светом, выглядела устрашающе. Кто угодно мог выскочить из-за нее, поэтому поворачиваться к ней спиной совсем не хотелось.

– Значит, расклад такой, – продолжал вполголоса Кудесников. – Нашего подопечного ты видел. Условно будем называть его «бухгалтер». Парень повадился бегать по ночам от жены. Бегают всегда в одно и то же место – вот в этот самый дом, в квартиру номер двадцать семь на третьем этаже. Приходит, зажигает свет, задерживает плотно шторы... Появляется часа через три-четыре и трусит домой.

– Женщина? – спросил умный Малахов и сплюнул, покосившись на кота – не обидится ли? Тот что-то вдумчиво выкусывал из передней лапы, распустив когти.

– Судя по всему, нет там никакой женщины, – с досадой сообщил Кудесников. – Мне уж и самому интересно, что он там делает.

– Да практически что угодно, – пожал плечами Малахов. – Помнишь того профессора, который по ночам склеивал модели танков? Тоже думали – супружеская измена...

– Ты давай не отвлекайся. Итак, вот что я выяснил. На лестничной площадке рядом с интересующей нас квартирой находятся еще три. В одной живет глухая старушка, а в двух других – одинокие женщины.

– Кто бы сомневался... И почему тебе постоянно попадаются бабы? Да еще одинокие?

Малахов был обременен семьей и изнывал под тяжестью своего супружества. Брак он воспринимал как некую повинность, выплачивая жене ежемесячную дань в виде зарплаты, заработанной с риском для жизни.

– Впрочем, одна женщина отпадает сразу, – не обратив внимания на трагическую реплику помощника, продолжал Кудесников. – У нее есть любовник. Кстати, сосед со второго этажа, экспедитор. Говорит жене, что работает ночью, а сам поднимается на один лестничный пролет и...

– Удобно устроился, – похвалил Малахов, возведя к небу маленькие, вечно бегающие глазки.

– Остается вторая – Наталья Заботкина. Дама в самом соку, дважды разведенная, ищущая, надо полагать, новых ощущений.

– И ты собираешься ее осчастливить. Вот интересно... Два часа ночи. Что ты скажешь, выдрал ее из постели?

– Пока не знаю. Сориентируюсь по ходу дела.

– И что она может знать про твоего бухгалтера? – не отставал Малахов. – Ведь он появляется в этом доме только по ночам.

– Ай, – отмахнулся Кудесников, – много ты понимаешь. Бывают такие расклады! Они могли оба выйти под утро покурить на балкон и разговориться. Или она услышала за стеной громкий стук и зашла узнать, что случилось... В любом случае мне нужна информация. Больше я не могу впустую тратить деньги клиентки. Я должен выяснить, что делает по ночам этот тип. Возможно, придется даже пойти на риск и встретиться с ним лицом к лицу. Кстати, очень важно, что этажом ниже, прямо под квартирой этой самой Заботкиной, проживает разбитная дамочка, которая меняет ухажеров как перчатки. Будет повод поговорить по душам!

– Если бы я позвонил ночью в незнакомую квартиру, вряд ли со мной стали бы беседовать по душам.

– Поэтому я – босс, а ты сидишь внизу и ждешь сигнала.

– И какой это будет сигнал? – с подозрением спросил Малахов. – Серия выстрелов?

Именно в этот момент кот неожиданно вскочил на все четыре лапы и напряженно застыл, глядя на стену кустарника.

– Пока курил, ты ничего не заметил? – еще больше понизив голос, спросил Кудесников. – Странного?

– Один тип вышел из подъезда, вокруг дома обошел и опять скрылся. Я думал, может, он моцион совершает.

– А тип как выглядел?

– Ну... Роста среднего, волосы темные, челка такая... свисающая.

– Черт, – ругнулся Кудесников. – Не нравится мне это. Типа со свисающей челкой я видел здесь позавчера. Крутился возле дома. Надо как следует оглядеться. Конечно, может быть, он здесь живет. А может, и нет.

– Тебе решать, Арсений. Я только сижу внизу и жду сигнала. Кстати, если просигналишь, что делать-то?

– Откликнуться на зов. Ты, главное, ко мне беги, а там разберемся.

– Не работа, а театр, – пробурчал Малахов. – То я генерала какого-то изображаю, то бандита.

– Ну, положим, бандит из тебя как из плевка горчичник. Смотри наверх. Видишь, наш бухгалтер шторы задерживает? Прохлаждаться некогда. Если снова увидишь типа с челкой, присмотри за ним.

Кудесников наклонился и, подхватив кота на руки, торопливо двинулся к подъезду. Как открыть наружную дверь, он давно уже знал – подсмотрел, на какие кнопки нажимал пьяный жилец, возвращавшийся домой после капитального загула.

В подъезде было сумрачно и тихо. Влажный нос Мерседеса задвигался, впитывая новые запахи.

– Сосредоточься, – велел Кудесников. – У тебя ответственное задание: очаровать Заботкину. Впрочем, тебе, паршивец, это нетрудно. Женщины, которые не любят кошек, встречаются в природе так же редко, как голубые бриллианты или белые львы.

Он оборвал себя на полуслове, потому что неожиданно понял, что в подъезде кто-то есть. Кто-то затаился наверху и старался не шуметь – и даже не дышать. Впрочем, недавно этот кто-то курил и, значит, вряд ли представлял серьезную опасность. Добравшись до третьего этажа, Кудесников потоптался возле подоконника, пошаркал ботинками, похлопал в ладоши, рассчитывая вызвать интерес того, кто прятался в подъезде. Краем глаза он следил за лестницей. И вот перед его взором мелькнула длинная темная челка и сверкнул любопытный глаз. Тот самый тип. Судя по глупому поведению, дилетант. Кудесников решил, что сейчас не время с ним разбираться – поднимется шум, а это не в его интересах.

Он расстегнул рубашку, выпростав ее из штанов, взлохматил волосы и изо всех сил потер глаза кулаками, чтобы они покраснели. После этого взял Мерседеса под мышку и позвонил в квартиру Натальи Заботкиной. Раз, другой, третий...

За дверью послышалась возня, и тонкий голос спросил:

– Кто там? Что вам нужно?

– Таточка, меня зовут Арсений. Я из квартиры снизу. Вы, знаете ли, на нас протекли! Посмотрите, лапочка, что у вас там в ванной! Скорее, скорее! Наводнение устроили...

Как и предполагал Кудесников, дверь немедленно распахнулась, и на пороге возникла пухленькая женщина в халате, накинутом поверх ночной рубашки. Двумя руками она приглаживала вздыбленные кудряшки. Глаза у нее были испуганными.

– Наводнение? Да этого не может быть! Я всегда воду выключаю! Ой, какая киса...

Киса индифферентно висела под мышкой у Арсения, томно жмурясь.

– Его зовут Мерседес. Давайте быстренько вместе посмотрим, что происходит, а то у нас все полки в ванной размокли.

– Вот, идите сюда, – повела его в глубину квартиры Наталья. – Смотрите, все сухо!

Кудесников правильно рассчитал, что Заботкина примет его за очередного хахалю разбитой соседки снизу.

– Действительно сухо! – озадаченно согласился он, отстегнув цепочку от ошейника и легонько напощав коту под зад. Тот вприпрыжку унесся в комнату. Хозяйка ничего не заметила. – Наверное, это где-то между перекрытиями трубы разошлись. Нужно срочно водопроводчика вызывать. Раз уж я вас разбудил... Вы позволите?..

Они вдвоем отправились в гостиную, причем хитрый Арсений даже не подумал застегнуть рубашку. Женщины всегда были падки на его тело, да и немудрено – высокий, стройный, обаятельный и умный, он производил на них сногшибательное впечатление. Торс его был поджарым и загорелым, мышцы твердыми, а глаза – ясными и беззастенчивыми.

Сначала они с доверчивой Татой искали телефон ЖЭКа, потом сыщик звонил воображаемому водопроводчику и требовал немедленно прислать спасательную водопроводческую бригаду. Когда пришло время выманить из-под кресла кота, хозяйка уже болтала без умолку. Однако – увы! – о том, что квартира рядом сдаётся, она и понятия не имела. И Папаскина ни разу в глаза не видела. Единственное, что удалось установить Кудесникову, – это то, что новый жилец не шумел по ночам, не ронял мебель и не устраивал оргий.

Мерседес вылезать не желал, и Арсений вознамерился было поднять кресло в воздух, лишив кота убежища, однако в этот момент снаружи донёсся страшный грохот – на лестничной площадке кто-то из всех сил шархнул дверь.

– Минуточку! – поднял руку сыщик, и Тата замерла, преданно глядя на него. – Оставайтесь тут, я пойду посмотрю, что там такое.

Во входной двери имелся «глазок», который давал хороший обзор, и Кудесников припал к нему, опершись на дверь обеими руками. То, что он увидел, заставило его крикнуть от досады. На лестничной площадке прямо перед квартирой Папаскина стоял тот самый тип со свисающей челкой, которого сыщик засек в подъезде. И сейчас он повторял все его недавние манипуляции! Вытащил рубашку из штанов и расстегнул пуговицы, обнажив жалкий впалый живот и безволосую грудь. Потом разлохматил чуб и потер кулаками глаза.

– Идиот! – прошептал Арсений и уже собрался выскочить и остановить подражателя, но не успел.

Тот протянул руку к звонку и нажал на кнопку. Дверь открылась сразу. Судя по недавнему грохоту, уже во второй раз. На пороге появился Папаскин, которого было плохо видно, зато хорошо слышно.

– Вот что, молодой человек, – злобно сказал он. – Или вы немедленно уберётесь отсюда, или я вызову милицию!

– Но вы на-на-на... На нас те-те-те... Течете! – сообщил тот, мотнув головой.

Было ясно, что он классически заикается и ему трудно выговорить фразу без запинки.

– На кого – на вас? – спросил Папаскин, возвысив голос. – Кто вы такие? Откуда вы? У меня в ванной комнате сухо, как в Сахаре. Я в эту ванную даже мыла не приносил!

В ответ на его выкрики распахнулась сначала одна дверь – слева, потом вторая – справа. Кудесников, не желая оставаться в стороне от происходящего, тоже приоткрыл дверь и осторожно из-за нее высунулся. На пороге первой квартиры возвышалась мощная старуха в ситцевой ночной рубашке и лохматых шерстяных носках. На груди у нее лежала тощая коса, похожая на старую веревку.

– Говорите громче! – гаркнула она басом. – Я ничего не слышу! Чего надо? Чего вы звонили?

– Я о-о-о... ошибся, – выплюнул нарушитель спокойствия.

– Громче! – потребовала старуха.

– О-о-о...

На пороге второй квартиры нарисовался заросший щетиной до самых ушей мужик в боксерских трусах и короткой футболке, на которой было написано «Опа!». Мужик был приземистым и кулакастым.

– Это ты звонил, штырь? – недружелюбно спросил он, почесывая живот. – Хотел чего?

– Он ко мне звонил, – объяснил Папаскин. – Я тут квартиру снимаю... Говорит, сосед снизу. Говорит, я на них протекаю. А как я могу протечь, когда я даже воду не включаю? Чаю не пью, руки не мою, в туалет не хожу...

Кудесников окинул бухгалтера цепким взглядом. Одет полностью, и обмундирование в абсолютном порядке. Никаких признаков того, что он торопливо влезал в брюки. Судя по всему, любовницы у него действительно нет. Вряд ли также Папаскин переодевается здесь в женское платье и красуется перед зеркалом. Загадочно.

– С какого такого низу? – спросил между тем мужик в трусах и посмотрел на визитера с подозрением. – Из какой ты, говоришь, квартиры?

– Ко-ко-ко... Которая под ни-ни-ни... под ним. – Идиот с челкой мотнул подбородком на Папаскина.

Именно идиот. Кудесников мгновенно смекнул, что сейчас будет. Судя по всему, мужик в трусах был не кто иной, как тот самый экспедитор по фамилии Чуканов, который бежал к любовнице на третий этаж. Он говорил жене, что работает до утра, и оставлял ее одну. А потом среди ночи появляется этот полураздетый крендель. Выходит, жена экспедитора в его отсутствие не скучает. И вряд ли муж оставит такую горячую новость без внимания. Мужчины легко изменяют женам и никогда не прощают жен за измены.

– То есть ты говоришь, что заливают двадцать третью квартиру?! – вздыбился Чуканов.

– Д-д-д... Ва-ва-ва... Да.

– Говорите громче! Я ничего не слышу! – прогрохотала старуха, выставив вперед одно ухо. Предварительно она заправила за него выбившуюся из косы прядь. Было ясно, что она сгорает от любопытства.

– Это между перекрытиями трубы разошлись! – совершенно неожиданно для Кудесникова сообщила Наталья Заботкина, выглянув из-за его плеча. – У меня тоже все сухо, а внизу – потоп!

– Кто утоп?! – закричала старуха и вытянула шею, ощупывая глазами всех по очереди.

– Значит, ты из двадцать третьей? – спросил Чуканов. От его сладкого голоса веяло чем-то зловещим. При этом он повел плечами так, словно разминал их перед броском. – Значит, тебя там пригнали, да? Кто ты вообще такой, штырь? А ну-ка, доложи!

– Ой! – сказала Заботкина и закрыла ладонью рот.

– Тата, вам лучше уйти, – решил Кудесников, нежно развернул ее и придал некоторое ускорение. – Кажется, сейчас тут будет небольшая свалка... Если я быстренько ничего не придумаю, – пробурчал он себе под нос.

После чего прикрыл дверь, достал из кармана мобильник и позвонил бухгалтерской жене. Та, разумеется, не спала. Ждала, пока муж вернется из очередной отлучки. Судя по голосу, плакала.

– Это Кудесников, – вполголоса сообщил сыщик. – Марина, быстро опишите того частного детектива, которого вы нанимали до меня.

– Ну, он невысокий, – растерянно ответила та. – С такой длинной челкой...

– Он заикается?

– Точно, – обрадовалась Марина. – Заикается. И еще у него косоглазие.

– А также косоумие.

– Что-что?

– Говорю – как его зовут?

– Белкин. Вениамин.

– Веня, значит...

Кудесников отключился и сразу же набрал номер Малахова:

– Тревога. Поднимайся на третий. И достань видеокамеру из багажника.

– Так она не работает, – попытался возразить тот.

Слышно было, как хлопнула дверца. Помощник торопился выполнить указания босса.

– Наплевать. Лети мухой. Делай вид, что снимаешь, понятно? Подыгрывай мне. Да, и сорви по дороге объявление с двери подъезда. Код подъезда ты помнишь?

Пока сыщик вел телефонные переговоры, обстановка на лестничной площадке накалилась до предела. Чуканов грудью наступал на дурака Белкина, который уже допятился до самой лестницы и вот-вот обещал оступить и полететь вверх тормашками. Старуха прямо в носках вышла из своей квартиры и стояла на плиточном полу – довольно чистом, к чести здешней уборщицы. Папаскин, втянув голову в плечи, нервно мял пальцы и хрустел суставами. Услышав внизу шум, Кудесников решительно вышел вперед, хлопнул в ладоши и громко крикнул:

– Все, граждане жильцы, концерт окончен! Чуканов, не стоит пороть горячку, уберите грабли и слушайте меня.

Пораженный тем, что его назвали по фамилии, мятежный экспедитор остолбенел и устоялся на Кудесникова. Из своей квартиры выглянула Заботкина, и тот позвал:

– Тата, идите сюда, вас это тоже касается.

– Меня?!

– Конечно, вас. Это же вы открыли ночью дверь незнакомому мужчине. То есть мне.

– Но... Как – незнакомому? Вы же сказали, что пришли снизу и что я на вас протекаю!

– Мало ли что я сказал. Душечка, я в первый раз в вашем доме. Вы все видели объявление на двери подъезда?

В этот момент, как по волшебству, на лестничной площадке возник отдувающийся Малахов с видеокамерой в одной руке и упомянутым объявлением в другой. Объявление было сорвано второпях и выглядело обгрызенным.

– «МВД предупреждает... – процитировал Кудесников, вырвав его у Малахова из рук и высоко подняв в воздух, – ...в целях предотвращения квартирных краж и террористических актов... Не открывать, не поддаваться на провокации, быть бдительными!» Ваша лестничная площадка не прошла тест на высокий уровень гражданской ответственности. Мы сегодня проводим учения не только мобильного состава местных отделений милиции, но и гражданского населения. В целях вашей же собственной безопасности.

– А мы не обязаны! – с опасливым гонором заявил Чуканов, отступая к квартире своей любовницы. – Вы нарушаете неприкосновенность этого... жилища!

– Ваше жилище этажом ниже, – напомнил сыщик. И чтобы окончательно подавить мятеж, грозно добавил, оглядывая всех жильцов по очереди: – Выношу вам, граждане, общественное порицание! Надеюсь, подобное никогда не повторится.

– Где загорится? – крикнула старуха так громко, что Малахов от неожиданности едва не свалился с лестницы. Все это время он с важным видом стоял на верхней ступеньке и водил по сторонам неработающей камерой.

– Кто-нибудь, отправьте ее спать, – потребовал Кудесников непререкаемым тоном.

Как ни странно, на его призыв откликнулся не кто иной, как Папаскин. Он шагнул к глуховатой соседке и, взяв ее под локоток, вознамерился водворить на законную территорию. И тогда идиот Белкин, который все это время молча стоял у стены, воспользовавшись тем, что Папаскин оставил дверь в свою квартиру без присмотра, совершил стремительный бросок головой вперед, перепрыгнул через резиновый коврик у порога и скрылся внутри. Это произошло так неожиданно, что все опешили. Даже Кудесников на секунду обалдел.

Папаскин опомнился первым. С негодующим криком он рванул вслед за диверсантом. Послышался шум борьбы, короткий вскрик, сопение, и Белкин почти сразу вылетел обратно

на лестничную площадку. Тотчас появился разъяренный Папаскин. Справиться с соперником ему помог адреналин, а не комплекция.

– Ах ты, гадина! – крикнул он напоследок, топнув ногой, словно на вредного щенка, который только что сгрыз его башмак. – Ты зачем это сделал?

– Хот-хот-хот...

– Хотел получить по башке, – подсказал Кудесников.

Он не стал ждать, что будет дальше. Схватил идиота за шиворот и встряхнул:

– Вот что, Белкин. Ты будешь строго наказан за проявленную недисциплинированность и вопиющую инициативность. Малахов, отведи его вниз.

Белкин так же, как недавно экспедитор, вздрогнул, когда его назвали по фамилии, и замер. Лицо его было светлым, а глаза смотрели в разные стороны.

– Какого черта ему было нужно в моей квартире? – фальцетом закричал Папаскин. – Что вы тут себе позволяете?! Я буду жаловаться вашему начальству! Кто вы вообще такие?!

– Жалуйтесь, – не стал возражать Кудесников. – Не могу вам запретить. А кто мы? Специальная группа МВД, созданная для подъема гражданского самосознания жильцов, проживающих по адресу, совпадающему с местом их постоянной прописки. Ответственный за операции, проводимые в ночное время, – подполковник Огурцов. Но я и так обещаю вам, что Белкин будет наказан по всей строгости закона. Белкин, идите отсюда прочь. Малахов, заведи Белкина!

Он сказал это примерно таким тоном, каким хозяева говорят своим волкодавам «фас!».

– Никто не имеет права звонить в квартиры по ночам! – неуверенно сказал Чуканов, наблюдая за тем, как несчастного Белкина утаскивают вниз. – Раз ничего не случилось.

– А ведь что-нибудь обязательно случится, если милиция не будет предпринимать никаких предупредительных мер. Вы об этом подумали?

По лицу Чуканова было ясно, что нет, об этом он не подумал. Его любовница, все это время маячившая где-то в глубине коридора, начала тянуть милого за край футболки, пытаясь вернуть обратно.

– А вы ведь у меня кота забыли! – подала голос Тата Заботкина, протянув Кудесникову цепочку и глядя на него с обожанием.

Ей нравилось, как он тут распоряжается и выглядит при этом таким значительным. А с ней он был ужасно мил и даже выпил чашку чая. Ну, может, не выпил, а проглотил, но все равно...

– Я никогда не забываю о своих товарищах, – ответил Кудесников и попросил: – Дверь откройте пошире. Мерс, иди сюда, мы закончили! – крикнул он.

Все, кто был на лестничной площадке, молча уставились на распахнутую Татой дверь. Прошло несколько секунд, и перед ними предстал красавец Мерседес. Огромный, пушистый и важный. Все ахнули. Кот подошел к хозяину и встал, ожидая, пока к его ошейнику пристегнут цепочку.

– Умный, сволочь, – хмыкнул Чуканов, покачав головой. – Дрессированный.

– А какие у него глаза! – воскликнула Тата. – Просто человеческие глаза!

– Разве это коза? – громогласно изумилась старуха, вытянув шею.

– Спокойно, бабуля, – пробормотал Кудесников. – Операция подошла к концу, все расходимся по квартирам и в следующий раз думаем, прежде чем открывать дверь кому попало. Тогда у вас все будет в порядке и преступный элемент не причинит вам зла.

– Коза?! – опять воскликнула старуха и, склонив голову к плечу, уставилась на кота. – Разве это козел?

Кудесников не стал отвечать на провокационный вопрос и удалился, уводя своего любимца. Толкнув дверь подъезда, он со вздохом облегчения шагнул в магическую тишину ночи и с аппетитом глотнул прохладного воздуха.

Белкин сидел рядом с Малаховым в его рыдване и ждал приговора.

– Ты что же это, засранец, – весело и зло сказал Арсений, наклонившись к окну с опущенным стеклом, – позоришь звание частного сыщика? Ты зачем звонил во все квартиры подряд, а? Говори, скотина.

– Я нез-нез-нез... Не знал, где он жи-жи-жи...

– Ты болтался тут три недели и не выяснил, в какую конкретно квартиру ходит бухгалтер!

– От-от-от...

– Пошел ты к черту, – бросил Кудесников в сердцах. – Вылезай, пересаживайся в другую машину. Поедешь со мной. Мне нужно тебя допросить как важного свидетеля. Отвечать будешь письменно, иначе допрос продлится двое суток.

Алик Малахов захохотал и выбрался наружу. Ему не хотелось пропустить ничего из диалога двух коллег по работе.

– Этот парень чего, тоже частный детектив? – спросил он босса.

Тот устроил кота на заднем сиденье, а Белкина загнал на переднее, чтобы глаз с него не спускать. Белкин, правда, не особо и сопротивлялся. Вид у него был потрепанный, рубашку он застегнул криво, волосы попытался пригладить руками, но сделал только хуже, и теперь они двумя совиными ушами торчали в стороны.

– Детектив, – мрачно подтвердил Арсений. – Вернее, он так думает. Мало того, что этот затейник перебудил всех соседей, так еще и Папаскина взбаламутил. Теперь к нему не подступиться. По крайней мере без основательной подготовки.

– А откуда он взялся-то?

– Клиентка наняла, – не обращая на сопящего Белкина никакого внимания, продолжал Кудесников. – Еще до меня. Думала, получится дешево и сердито. И вот оно, это дешево, до сих пор коленца выбрасывает! А уж скоро месяц, как взялся за дело... Самоучка хренов. Не Белкин, а Самоделкин.

Всю дорогу Белкин угрюмо молчал. Арсений привез его в свою квартиру, запер дверь на ключ, а ключ забрал с собой в ванную, пообещав начать допрос через десять минут. Однако когда он вновь появился в комнате, то увидел, что тот спит, свернувшись калачиком на маленьком диване. Мерседес сидел напротив, на спинке кресла, и пристально смотрел на незваного гостя. Кудесников тоже принялся его рассматривать. Лицо Белкина было безмятежным, как у дитяти. Вот джинсы на нем были хорошие, и носки явно дорогие. И как этому типу удавалось зарабатывать? Неужели частным сыском?

Разумнее было дать ему выспаться, а потом уже принуждать к даче показаний. В конце концов, этот болван хоть на несколько секунд, но все же проник в квартиру Папаскина. Вдруг он видел там что-нибудь невероятное?

На следующий день выяснилось, что Белкин ничего невероятного не видел. Однако в каждой записке, с помощью которых они с Кудесниковым довольно резво общались, не забывал спрашивать, заплатят ли ему еще денег.

Отправляясь к клиентке, Арсений взял Белкина с собой. В конце концов, его нужно было как-то нейтрализовать, и сделать это могла, судя по всему, только жена Папаскина, которая его, собственно, и наняла.

Марина ждала их с нетерпением и, отворив дверь, поскорее повела в гостиную, где уже стояли три чашки на блюдцах и розетки с клубничным вареньем. Белкин, которого утром не покормили, быстро опустошил свою розетку и облизал ложку. Мерседес удалился под стол и повалился на бок.

– У вас есть какие-нибудь новости? – волнуясь, спросила Марина, устроившись на краешке дивана и стиснув руки на коленях.

– Кое-какие, – неопределенно ответил Кудесников и мягко улыбнулся клиентке.

Она была удивительной. Из тех редких женщин, которые не осознают своей привлекательности. Казалось, ничего не было в ней особенного – тем не менее взгляд так и льнул к ней и не хотел отрываться. Не слишком высокая, полноватая, с мягкой линией плеч и красивыми руками, она казалась невероятно женственной. Черты ее лица не отличались яркостью, да и нос был великоват, но Кудесников считал, что именно из-за таких женщин мужчины совершают все самые лучшие и самые глупые поступки в своей жизни.

– Вче-вче-вче... Вчера я по-по...

– Нет, Белкин, ты не Шахерезада. И тысячи и одной ночи у тебя в запасе нет, – сказал жестокий Арсений. – Поэтому о вчерашних приключениях я расскажу сам.

Он коротко и внятно описал все, что ему удалось выяснить за те несколько дней, которые были в его распоряжении. События прошлой ночи тоже захватил.

– Когда наш Икар влетел в квартиру, которую снимает ваш муж, – сказал он, поглядев на Белкина с иронией, – он увидел, что комната практически пуста, кровать застелена, а на столе лежат бумаги.

– Бумаги?! – Марина прижала руки к груди, пытаясь унять явно колотившееся сердце.

– Да, бумаги. Кроме того, когда он открыл на звонок, я заметил на его правой руке, на среднем пальце, красную лунку. Если долго пишешь, да еще с нажимом, от ручки остается именно такая лунка. Из чего можно сделать вывод, что ваш муж уходит по ночам для того, чтобы... что-то писать. Разумеется, это пока предварительные итоги...

– Подождите-подождите! – остановила его Марина. Щеки ее разругались, глаза полыхали. – Все дни, что вы за ним наблюдали... В той квартире, куда он отправляется... Там не было никакой... женщины?

Кудесников хотел сказать, что до тех пор, пока он не выяснил точно, чем конкретно занимался Папаскин вне дома и почему уходил по ночам, делать такой вывод нельзя. Однако ее так не хотелось разочаровывать...

– Не было, – покачал головой он, мысленно себя обругав. – Но еще раз повторяю...

– Боже, какая я дура! – воскликнула Марина и закрыла глаза ладонью. Тут же убрала руку и уставилась на Арсения. – Но в таком случае я не понимаю: зачем ему было снимать квартиру?! Никогда в жизни я не мешала Андрюше работать! Не заглядывала ему через плечо, не перекладывала его документы... Для чего мне это?

– Кто т-такой Андрюша? – неожиданно гладко произнес Белкин, глядя в разные стороны.

– Андрюша – это Андрей Иванович Папаскин, за которым тебе нужно было следить.

– А!

Кудесников оставил последнюю реплику без внимания и вновь обратился к Марине:

– Полагаю, я смогу выяснить истину, но после вмешательства Белкина на выяснение уйдет чуть больше времени, чем можно было предполагать.

– Нет-нет! – испуганно воскликнула Марина. – Не надо ничего выяснять! Я и так чувствую себя омерзительно из-за того, что заподозрила Андрюшу в неверности. Продолжать за ним слежку было бы нечестно. Нужно все прекратить.

– Но это неправильно, – возразил Кудесников и тут же понял, что любые его доводы будут неверно истолкованы. Марина решит, что он не хочет потерять работу и поэтому настаивает на продолжении расследования.

– Нет, это правильно, – твердо ответила она. – Я совершила ошибку и должна немедленно ее исправить. Сейчас я отдам вам деньги, и все. Мы расстанемся. Я вам очень благодарна, Арсений. И вам, Вениамин.

При слове «деньги» глаза Белкина зажглись алчностью, и Кудесников подумал, что лучше было бы накормить его плотным завтраком. Голодный человек способен вызвать жалость, а это сейчас совершенно ни к чему. Клиентка расплатилась с Белкиным давно и сполна.

– Значит, так, – заявил Арсений, когда хозяйка вышла из комнаты. – Расследование прекращено, а ты, стало быть, уволен.

– В-вы то-то-то... Вы тоже.

– Очень остроумно. Твоим остроумием хорошо занозы из пальцев выковыривать.

Белкин достал из кармана смятую бумажку, ручку и быстро написал: «Не прогоняйте меня. Я вам еще пригожусь».

– Для чего это? – мрачно спросил Кудесников, безглаголиво возвратив бумажку. – Тоже мне, колобок. На кой черт ты мне сдался? Даже мой кот приносит больше пользы, чем ты.

Белкин приуныл. Вернее, это Арсению так показалось. Потому что судить о чувствах человека, который смотрит непонятно куда и всегда держит губы плотно сжатыми, весьма сложно.

Когда Марина возвратилась в комнату с конвертом в руках, он ее предупредил:

– Считаю, что вы зря бросаете начатое на полдороге. Так нельзя. Пока я не могу с уверенностью сказать, в чем суть дела, я продолжаю работу. Иначе это не результат. Вдруг потом выяснится...

Марина не дала ему договорить. Она провела перед собой в воздухе рукой воображаемую черту и отрезала:

– Нет. Я не хочу. Если Андрюше плохо работается дома... Что ж. Пусть.

– Святая женщина, – пробормотал Арсений, засовывая конверт в карман. Потом наклонился к ней и вполголоса спросил, указав глазами на Белкина: – Послушайте, где вы его взяли?

– Нашла по объявлению в газете.

– Интересно, что он там написал? – пробормотал Арсений. – Гоните его в шею.

Дав столь ценный совет, он извлек Мерседеса из-под стола, взял его на руки и удалился, тепло попрощавшись с хозяйкой и проигнорировав Белкина.

Очутившись на улице, он поднял лицо вверх и закрыл глаза. Солнце лизнуло его горячим языком, и Арсению вдруг неожиданно остро захотелось подставить ему не только щеки, но и грудь и спину. Лежать на пляже, пересыпая руками песок... А что? Неотложных дел у него сейчас нет, да и ехать далеко не обязательно. Можно позвонить маме и попросить ключ от дачи, тем более что сама она в этом году решила остаться в городе.

Поддавшись порыву, он набрал знакомый номер и, услышав родной голос, немедленно выложил все, что лежало у него на сердце. Однако, к его искреннему изумлению, родная мать, услышав о его планах, мгновенно обрубил крылья прекрасной мечте. «Нет!» – решительно заявила она.

– Как это – нет? – возмутился сын. – Ты отказываешь своему единственному ребенку в такой малости?! Я ужасно устал, выводя на чистую воду всяких негодяев. И теперь хочу понюхать примулы, погоняться за бабочками и пожевать траву с твоих грядок!

– Дорогой мой, это совершенно невозможно. Решительно. Кроме того, в этом году я не сажала ни цветов, ни петрушки...

Неожиданно Арсения осенило:

– Да не поселила ли ты на своей даче какого-нибудь типа? Твоя жалость не знает пределов, а сердобольность граничит с помешательством! Твой очередной хахаль?

– У меня нет хахалей! – возмутилась трубка.

– А этот тип с выступающими верхними зубами? Любитель Брамса и кровяной колбасы? С которым ты познакомилась в консерватории? Так и кажется, что сейчас он бросится на тебя и закусает до смерти. Особенно страшно, когда он начинает хохотать. Мне он сразу показался опасным.

– Арсений, не болтай ерунды! На даче никого нет. Кроме того, я сейчас встречаюсь с другим человеком. Мы познакомились в планетарии...

– В планетарии?

– Только не говори мне, что он может оказаться лунатиком, который по ночам ворует ложки из буфета! Эти твои глупые шуточки портят мне настроение.

– Если на даче никого нет, тогда я тем более не понимаю, какого черта мне нельзя там поселиться? Есть только одно объяснение. Ты убила любителя Брамса и закопала его под окном спальни. А сверху насажала анютиных глазок.

– Хорошо, я подумаю, – задуманным голосом ответила мама. – Позвоню тебе завтра.

Отключившись, Арсений стукнул мобильником себя по лбу. Что-то в ее голосе было такое... Подозрительное. С самого детства он ненавидел секреты. Он хотел знать про всех все. Это давало ему ни с чем не сравнимое ощущение контроля над жизнью. Когда он вырос, то понял, что ощущение это ложное, но привычка выяснять все и до конца осталась с ним навсегда.

Поэтому, вместо того чтобы спокойно дожидаться завтрашнего звонка, любящий сын предпринял маленькое частное расследование. Недолго думая, он позвонил материной близкой подруге, с которой та делилась всем на свете и на которую Арсений оказывал поистине гипнотическое действие. Вероятно, никогда прежде она не встречала таких наглых и одновременно таких обаятельных мужчин.

– Вера Ивановна, – лисьим голосом сказал он, тепло поздоровавшись. – Вы должны рассказать мне, что случилось с загородным домом моей матери в Соснах. Что там происходит?

– А что происходит? – притворно удивилась та. Впрочем, притворство было жалким. – Просто Людочка в этом году решила туда не ехать, потому что ведь нельзя же каждый год в одном и том же месте отдыхать. Кроме того, делать там летом совершенно нечего. Пруд обмелел, ягоды в соседнем лесу повыводились, грибов из-за жары почти нет...

– Ужасно неубедительно, Вера Ивановна.

– Да? – спросила она мрачно.

– Да. Так что лучше сразу скажите правду.

– Людочка меня убьет.

– Она не узнает, что это вы. Кроме того, я собираюсь ехать в этот самый загородный дом и желаю знать, что меня там ожидает.

– О нет! – простонала Вера Ивановна.

– Черт побери, – всерьез обеспокоился Кудесников. – Мне в голову приходят самые ужасные мысли. Может быть, материна кошка съела соседскую канарейку, и теперь она прячет ее от возмездия? Или во время романтического ужина ароматическая свеча упала на вязаный коврик и дом вообще сгорел дотла?

– Нет-нет, с домом все в порядке! Дело в том, Арсеничка, что рядом с вами, прямо забор в забор, так сказать... поселилась ведьма.

– Кто-кто?

– Ведьма, Арсений. Самая настоящая. Глаза черные, волосы черные... У нее полный дом ворон, черных котов и пауков. И слава о ней идет дурная. Говорят, на кого она взглянет, тот так замертво и падает.

Кудесников досадливо крикнул. Всю жизнь его потрясала способность женщин делать из мухи слона. В этом умении они не знали себе равных, а некоторые достигли вершин подлинного мастерства.

– Вы сами в это верите, Вера Ивановна? Вы ведь учительница и должны нести свет в детские массы.

– Ну... Может, не замертво, – на секунду смешалась та, – но потом с этим человеком непременно что-нибудь случается. Говорят, ведьма совершает колдовские ритуалы и... И в общем, вся деревня находится под властью темных сил. А уж соседний-то дом точно!

– А в деревне с кем-нибудь уже что-нибудь случилось? – тотчас поинтересовался ушлый Кудесников.

– Я точно не знаю, – нервно ответила рассказчица. – Но говорят... Вот... Недавно коза бабки Дарьи забрела в ведьмин огород и съела горох. А вечером пришла домой, легла и сдохла.

– Да... Жизнь полна неожиданностей, – посетовал Арсений.

– Ты мне не веришь, да?

– Что коза сдохла? Верю. Значит, ведьма выращивает на своем участке горох? Здорово. А откуда она взялась?

– Купила дом. Тот, что рядом с вашим. Два года пустой стоял – и вот на тебе. Теперь вся деревня в ужасе. Людочка позвонила Ларе посоветоваться, и та сказала, чтобы Людочка ни в коем случае не ездила в этом году за город...

– Какой Ларе? – перебил ее Кудесников.

В его сердце закралось страшное подозрение, что Лара – это не кто иная, как Лариса Звонарева, его бывшая сердечная подруга, с которой у матери сохранились дружеские отношения. Мать возлагала на Ларису самые большие надежды в деле «охмурения» сына, рассчитывая, что именно она доведет его до порога Дворца бракосочетаний. Однако Ларисе не хватило пороку, и на полдороге ко дворцу Арсений сбежал, разбив материнские надежды и Ларисино сердце. Впрочем, она довольно быстро утешилась и год спустя вышла замуж за ученого-египтолога по фамилии Рогулькин.

– Ну... Ларисе, твоей старой подруге, – подтвердила его худшие опасения Вера Ивановна.

Дело в том, что Лариса была просто помешана на магии, колдовстве, телепатии и иных «отклонениях» от реальности, которые Кудесников всегда откровенно игнорировал. Учитывая это, а также внушаемость собственной родительницы, он понял, что мать будет всячески препятствовать его поездке в загородный дом.

Поэтому, когда на следующий день она позвонила, он сразу взял быка за рога и отмел все ее идиотские возражения. Сказал, что решил отдохнуть – и баста. Когда вечером он явился к ней за ключом, мать была оживлена и даже весела. Она явно что-то задумала.

– Да я вовсе не против того, чтобы ты поехал в Сосны. Я на неделю отправляюсь с другом в Чехию. Он пригласил меня полюбоваться закатами на фоне черепичных крыш. Мы будем бродить по старым улочкам, заглядывая в кафе и маленькие магазинчики, где торгуют бесподобными мелочами...

– Это тот новый кадр из планетария? Прежде чем заказывать билеты на самолет, советую проверить, для чего ему нужен телескоп. Возможно, вовсе не для того, чтобы исследовать лунные ландшафты. Многие так называемые астрономы тупо подглядывают за женщинами, проживающими по соседству.

– Да ну тебя, Арсений, – вспыхнула мать. – И вообще... Ты рано радуешься.

Кудесников немедленно насторожился, потому что уловил в ее голосе нотки торжества.

– Почему это?

– Потому что в Соснах тебе придется немного поднапрячься.

– Вскопать пару гектаров земли под посадку репы? Чтобы потом грызть ее долгими зимними вечерами?

Арсений помрачнел и даже отставил в сторону свою чашку. Дома мать неизменно поила его ромашковым чаем, считая, что он полезен для пищеварения. Сын никогда не спорил, хотя запах ромашки наводил его на мысль о младенцах, которых он боялся.

– Тебе придется присмотреть за кошками.

– Почему во множественном числе? – с подозрением спросил Арсений.

Свою абиссинку Изольду мать на время поездок всегда оставляла подруге, считая, что Мерседес будет притеснять ее любимицу. Кроме того, Арсений постоянно в бегах, и Изольда может остаться без еды и воды на несколько суток.

– Потому что поездка в Чехию возникла спонтанно, – ответила мать. – Это романтическое предложение. А прямо перед этим я согласилась взять на время отпуска домашних любимцев у наших родственников.

– И сколько их? Любимцев, я имею в виду, – уточнил Арсений, дернув бровью.

– Вместе с Изольдой – четыре, – легкомысленным тоном ответила мать и двумя руками поправила прическу. Всем своим видом она показывала, что не находит в своих словах ничего особенного.

– То есть трое наших родственников одновременно отправились в отпуск? – насмешливо спросил сын. – И у всех троих есть кошки, которых просто некуда деть, кроме как завезти к тебе на дачу.

– А что такого? Лето... Самое время поплавать в море. А домашнее животное – это якорь, который привязывает людей к одному месту.

Арсений посмотрел на Мерседеса, который лежал возле его ног, легонько пошевеливая кончиком хвоста – вероятно, показывал, что не спит и внимательно слушает. Кот повсюду следовал за хозяином, и называть его якорем было бы нечестно. Но все же Мерс был исключением из правил.

– Ну что ж, – сказал Арсений, потянувшись. – Если другого выхода нет, то я согласен. Раз ты отдаешь дом только вместе с кошками...

Вероятно, мать ожидала от него яростного сопротивления, потому что мгновенно прекратила спектакль и удивленно спросила:

– Ты согласен?

– Почему бы и нет? Я собираюсь бездельничать, и меня несколько не напрягут четвероногие друзья.

– Я так рада! По правде говоря, много животных – это хорошо, – неуверенно заметила мать. – В этом чувствуется некая близость к природе...

– О да. Когда все пятеро трутся о твои ноги, поневоле чувствуешь себя деревом.

Распрощавшись с матерью, Кудесников направил свои стопы на Ленинский проспект, где в больших апартаментах проживала со своим мужем-египтологом его бывшая пассия. Консьержка в подъезде была новой и собралась подвергнуть гостя допросу с пристрастием, но он в два счета заговорил ей зубы, ослепил серией улыбок, поцеловал ручку и исчез в лифте вместе с котом. Бедная женщина даже не успела ничего толком понять.

Нажав на кнопку звонка, Арсений прислушался. Вот наконец прозвучали легкие шаги, и низкий голос спросил:

– Кто это? Что вам нужно?

– Я разыскиваю мадам Рогулькину.

Послышался сердитый вскрик, и дверь немедленно распахнулась. На пороге возникла хозяйка дома в лимонной шелковой паре – шароварах и халате. В руке она держала неизменную сигарету. К столь романтическому образу совсем не подходили раздувшиеся ноздри и сжатые губы.

– Это ты! – с ненавистью сказала она, ткнув сигаретой в направлении незваного гостя. – Сколько раз я просила не называть меня по фамилии!

– Не понимаю почему, – пожал плечами Кудесников. – Ты вписала ее в свой паспорт после замужества. И вряд ли переживаешь, что в зарплатной ведомости тебя опустили вниз на несколько позиций.

– Это знаменитая фамилия! – возразила Лариса, сверкнув глазами. – Я вовсе не стесняюсь ее. Я просто не люблю, когда ты ерничаешь.

Тут она опустила взгляд на кота и против воли смягчилась.

– Мерседес, котик. Заходи, мой хороший. Так и быть, Арсений, ты тоже заходи. Хотя мой муж не любит, когда ты переступаешь порог нашего дома.

– Он еще не знает всего, – пробормотал Кудесников. – Полагаю, ты не такая дура, чтобы рассказывать благоверному всю правду о нашей страсти.

– Это у меня была страсть, – зло ответила Лариса. – А у тебя – помрачение сознания. И ты слишком быстро пришел в себя. Чего тебе надо?

Они проследовали в гостиную друг за другом. Лариса опустилась в кресло, Кудесников уселся на диван, а Мерс, покрутившись между ними, отправился с инспекцией на кухню.

– Это твоя затея с кошками? – спросил гость, положив ногу на ногу. Делал он это всегда как-то вызывающе, отчего Лариса мгновенно вскипала.

– С какими кошками? – спросила она, пыхнув дымом в его сторону. Дым облаком встал между ними.

– Не прикидывайся глупой овцой. Если бы твой академик знал, как ты умна, он наверняка потребовал бы развода.

– Не суди по себе!

– Признавайся, Лара. Я собираюсь в Сосны и хочу знать подоплеку дела. На кой черт мне нужны четыре кошки? А если считать Мерседеса, то даже пять. Пять кошек! Это ж целое стадо. Думаю, мне придется пасти их на лугу, погоняя хворостиной.

Лариса молчала, глядя на него исподлобья.

– Лара, не стоит меня недооценивать. Я проницателен и хорошо начитан. Я знаю, что в Египте кошки считались божествами. И что ты находишься под влиянием своего мужа, который время от времени вываливает на тебя избыток своих знаний. Так что лучше не трать понапрасну наше общее время и скажи правду сразу. Зачем мне целая колония кошек? Это ведь ты подговорила маму собрать по родственникам хвостатое войско.

– Может быть, я тебе мщу, – ответила Лариса, приканчивая сигарету короткими затяжками. – Хочу сделать тебе гадость.

– Ты на это не способна. Былые чувства все еще живы, и ты это прекрасно знаешь.

– Негодяй, – пробормотала она. – Я собиралась защитить тебя.

– От ведьмы? – тут же уточнил Арсений.

Лариса поморщилась и затушила сигарету в пепельнице. Окурочек получился таким же кривым, как ее улыбка.

– Неужели Людмила Константиновна проболталась?

– Да нет, она выстояла. Ты просто забыла, с кем имеешь дело. Все-таки я частный сыщик.

– О да. Ты – частный сыщик. Но даже частные сыщики иногда становятся жертвами сил, о которых они не имеют понятия. Или не желают иметь. Я знаю, какой ты упрямый, и мне пришлось принимать меры, чтобы обвести тебя вокруг пальца.

– Где вы с матерью так быстро насобирали кошек? – любопытствовал Арсений.

– Их хозяева действительно уехали из города, – холодно ответила Лариса. – Так что тебе не светит от них избавиться.

– Позволь хотя бы узнать, в чем смысл происходящего?

– Это твоя страховка, Арсений. Кошки – единственные существа, которые способны чувствовать темную энергию. Если что, они тебя предупредят. Пока ты под их защитой, я надеюсь, с тобой ничего не случится. Главное – внимательно следи за их поведением. Если им не по себе – берегись.

Эта странная, странная ведьма.

Самоубийство или убийство?

Труп на фонарном столбе – к несчастью

Нет ничего более отвратительного, чем просыпаться от ощущения, будто тебя душат. При этом воздух в легких уже заканчивается, а тело совершенно не слушается и не желает сопро-

тивляться, отстаивая свое законное право на жизнь. Именно с таким ощущением и проснулся Арсений Кудесников.

Открыв глаза, он обнаружил отнюдь не мистическую, а вполне материальную причину раннего и тяжелого пробуждения – на его груди лежали и, кажется, дремали сразу три кошки. Четвертая, самая толстая, за неимением места находилась ниже, а конкретно там, где ей совершенно не надо было бы находиться.

Когда именно кошки совершили свое ритуальное восхождение на его тело, Кудесников никак не мог определить. Скорее всего, это произошло уже под утро, когда сон самый крепкий. Как всегда флегматичный и не терзаемый чувством ревности Мерседес устроил себе спальное место в старом и весьма удобном кресле-качалке. Благо мать этого не видела. Ей было бы жаль кресла, о спинку которого Мерс время от времени принимался точить когти.

Кошки располагались на широкой и мускулистой кудесниковской груди в только им известной последовательности, однако головами в одну сторону. Похоже, им было весьма комфортно, чего никак нельзя было сказать о Кудесникове. Поняв, что спать он уже не хочет, Арсений решил встать – пора было начинать очередной праздный день.

Пока все складывалось для него довольно необычно. Он привык к тому, что ежегодно ему приходится с трудом изыскивать недельку-другую, чтобы наспех передохнуть от дел. Он не успевал как следует насладиться отдыхом, как снова приходилось мчаться домой, где уже полыхал очередной рабочий пожар.

В этом году все шло не так. Клиентов меньше не стало, но Кудесникову чудом удавалось распутывать дела так быстро, что у него появлялось свободное время. Весной он смог недельку пожить у приятеля на даче, теперь вот расслабляется в семейной избушке, куда мать не могла его зазвать даже на выходные в течение последних трех лет. А еще предстоит выигранная им сдуру турпоездка. Впрочем, ехать или нет, Арсений окончательно не решил, ведь могли возникнуть интересные предложения. В офисе на страже их деловых интересов всегда дежурит бдительная Маня. И если что, прощайте море, солнце, пальмы и загорелые красотки, здравствуй пыльная, жаркая, суетная Москва-кормилица!

Арсений деликатно пошевелился – вдруг кошачья стая поймет намек и разбежится по углам. Намек понят не был – они даже не повернули головы в его сторону. Тогда Кудесников приступил к решительным действиям – стал плавно перекачиваться со спины на бок. Видимо, смирившиеся с неизбежностью кошки одна за другой стали покидать насиженные места, выражая при этом крайнюю степень недовольства всеми доступными им средствами.

«Господи, – тоскливо подумал Кудесников, – сейчас снова...» Каждое его утро теперь начиналось не с чашки кофе на заливной солнечным светом террасе, а с возни у кошачьих туалетов и мисочек для корма. Если бы Арсений ненавидел все кошачье племя, он, естественно, не завел бы себе друга в лице Мерседеса. Но то, что устроила Кудесникову родная мама, переходило все мыслимые границы.

Во-первых, навязанные ему кошки были взяты из разных семей и приучены к определенному корму. И на голову Кудесникова – к разному. Тут важно было ничего не перепутать, иначе обманутая в своих ожиданиях киса начинала скандалить и требовать восстановления справедливости.

Во-вторых – и это было самое ужасное, – кошачьи туалеты наполнялись с завидной регулярностью и по несколько раз в день. Конечно, Арсений не был новичком в деле ухода за четвероногими друзьями. Но не в таком же объеме! К тому же убивал запах. Только счастливый отпускник заваливался на диван с книгой в руках, как приятный летний ветерок вдруг доносил до него тревожный аромат, сигнализирующий о том, что лучше ему прямо сейчас подняться и принять меры, а то будет хуже...

Кудесников попытался было провести воспитательную работу и приучить кошек делать свои деликатные дела во дворе, но потерпел фиаско. Кошки целый день охотно шлепались по

двору и даже вылезали за пределы участка, однако гадить упорно возвращались в дом. Попытка вынести кошачьи принадлежности на улицу или поставить на веранду также провалились – кошки единодушно отказывались производить столь интимное действие на свежем воздухе и жалобно завывали до тех пор, пока Арсений не восстановил статус-кво. Надо заметить, что между собой кошки существовали вполне мирно, даже дружно, но вот к своему временному куратору предъявляли повышенные требования.

...Обо всем этом Кудесников грустно размышлял, доедая завтрак, состоявший из скромной яичницы и бутерброда с сыром. Конечно, он мог решительно отказаться от кошек, но тогда мать наверняка принялась бы глотать свои таблетки от давления. Чего-чего, а такой прыти и настойчивости он от нее не ждал.

Знай он заранее, во что женщины превратят его отдых, то выбрал бы более спокойное место. Например, Сочи, Феодосию или даже Сухуми. Но он столько лет собирался в Сосны! К тому же изначально про этот кошачий патруль, который должен оберегать его от порчи, сглаза и прочей чертовщины, даже речи не было.

Мать слишком серьезно отнеслась к Ларискиным измышлениям. Все его шуточные отговорки, что одного Мерседеса вполне хватит для защиты от всяких напастей, лишь растревожили материнскую мнительность. Теперь Кудесникову оставалось лишь изящно приспособиваться к распорядку дня и физиологическим потребностям пушистых соседок и считать дни до конца отпуска.

Чтобы немного развеяться и размять мышцы, Кудесников отправился на прогулку по окрестностям. Поселение разрасталось прямо на глазах. Против того, что было здесь, когда Арсений приезжал на школьные каникулы, количество домов увеличилось раз в десять. Редкие деревенские избы уже немногочисленных коренных местных жителей утонули в монументальности и роскоши новых строений. Двух-трехэтажные дома, возведенные представителями среднего класса, составляли теперь архитектурную картинку здешнего мира. Средний класс жил полнокровно, наводняя поселок по праздникам и выходным, отравляя воздух выхлопными газами и неистребимым, как комары летом, запахом шашлыка.

Как и положено, уродливо торчали несколько замков из красного кирпича в четыре-пять этажей каждый. Разумеется, никто, кроме сторожей, в них не жил. Про замки среди местных ходили легенды – кто строил, кому принадлежат. Фамилии предполагаемых владельцев были из тех, которые обычно упоминаются в телевизионных новостях. Но как оно было в действительности, никто не знал да и знать не мог.

Помимо всего перечисленного Кудесников увидел на краю поселка, почти у самого леса, несколько новых строительных площадок. Желаящих прикупить себе немного природы становилось все больше. И они успешно эту самую природу оттесняли все дальше и дальше. «Еще несколько лет, – размышлял Арсений, – и от леса ничего не останется, поселок упрутся в шоссе». Но, похоже, это уже мало кого волновало.

Дойдя до бывшего сельмага, превращенного усилиями хозяина в местный карликовый гипермаркет, Кудесников решил зайти, купить мороженого, дабы скрасить однообразие своего ежедневного рациона. На обратном пути он встретил сразу нескольких знакомых из числа приезжих дачников, с которыми его когда-то знакомила мама, а также пару аборигенов, которых знал с детства. С дачниками он вежливо раскланялся, а с аборигенами пришлось общаться более плотно, так как они сначала расспрашивали его про маму, потом поминали добрыми словами бабушку и бабушку, затем подробно рассказывали, кто за это время умер, кто еще жив, где работают дети, у кого родились внуки и так далее. Про ведьму, поселившуюся в Соснах, местные говорить не хотели. Принимались бегать глазами по сторонам и уводили разговор в сторону. Наверное, считали, что такими разговорами навлекут на себя беду. Арсений, в сущности, не настаивал.

Взбодренный мороженым и местными новостями, он вернулся к родному очагу. «Как приятно все-таки было увидаться, поговорить, вспомнить тех, кого знал, кого уже нет. Узнать, что и тебя помнят, и твоих близких. Жизнь ощущаешь во всем ее многообразии, – философствовал дачник, открывая калитку. – Не фига сидеть взаперти, изредка вылезая искупаться. Надо больше общаться с людьми».

Повинуясь естественному ходу этих сентиментальных размышлений, Кудесников вдруг подумал: а почему, собственно, он до сих пор не познакомился со своей загадочной соседкой, которую народная молва окрестила ведьмой и от которой мама решила защитить его столь радикальным кошачьим способом? Что, если это навет, злые козни плохих людей? Вдруг хороший человек стал жертвой наглого поклепа? Тогда это несправедливо, это необходимо срочно исправить! Тем более что до сих пор он ни разу ее не видел – даже не слышал. Во многом, конечно, этому способствовал глухой забор между участками. Со стороны дороги дом почти не просматривался – слишком много здесь было деревьев, и слишком плотно они были посажены. Только дорожка, ведущая к крыльцу, да входная дверь попадали в поле зрения любопытных.

Ощущая любовь, а может быть, просто приязнь ко всему человечеству, Арсений решительно направился к калитке. Однако его приглашающие к диалогу крики из-за забора ни к чему не привели, хотя в доме соседки была настежь распахнута дверь и открыты все окна. Хозяйка не вышла даже посмотреть, кто там так надрывается. Минут через пять человеколюбивые нотки в душе Арсения умолкли, зато в голосе отчетливо появилось раздражение человека, которого людская неблагодарность, черствость и тупость лишают последней надежды на мировую гармонию.

Он попробовал пошевелить калитку – вдруг можно открыть? Но железная калитка была заперта не на традиционные засов или щеколду, а на какой-то хитрый врезной замок. «Может быть, хозяйка уехала? – размышлял Арсений, прислушиваясь, не раздастся ли в доме какой-нибудь звук. – Но почему тогда все нараспашку?»

Потом, неожиданно вспомнив, что добро должно быть с кулаками, Кудесников пристально осмотрел забор и даже прогулялся туда-сюда, пытаясь оценить его как препятствие, которое необходимо преодолеть. Забор был довольно высокий, однако смущала не его высота, а старые некрашенные доски, из которых он был сделан. Один вид их вызывал в памяти неприятные воспоминания. Лезть через него в шортах, майке и без перчаток нечего было и думать, если, конечно, он не хотел остаток отпуска выковыривать из тела занозы.

Тогда Кудесников вернулся к калитке, которая представлялась все-таки более цивилизованным решением неожиданно возникшей проблемы. Время шло, и Арсений вдруг подумал: а зачем ему вообще все это надо? Порыв человеколюбия прошел, остались лишь недоумение и досада на себя и свой никому не нужный энтузиазм.

Неожиданно, причем в тот самый момент, когда мизантроп в его душе уже одерживал победу над филантропом, на крыльце соседкиного дома обнаружилась жизнь. Из дома вышла изящная черная кошка и стала тереться боком о косяк двери. Кудесников непроизвольно вздрогнул – черных кошек он суеверно побаивался, хотя никаких гадостей они ему вроде бы не делали. Среди кошек, с которыми он сейчас проживал, черных, слава богу, не было. Арсений замер, ожидая – вдруг вслед за киской появится хозяйка? Однако вслед за первой появилась еще одна киска, причем такая же черная, как и первая, только крупнее. Впрочем, это вполне мог быть и кот.

«Странная фантазия – завести двух черных кошек, – подумал Кудесников. – Впрочем, даже оригинально». Но еще через минуту оригинальность хозяйки показалась ему подозрительной, так как из дома вышла третья кошка, и тоже угольно-черная. «Да... Видно, дыма без огня не бывает, – завертелось в голове сыщика. – Зря я, кажется, не поверил родной мамочке».

Он уже собрался дать задний ход, когда на крыльце неожиданно появилась женщина. По мнению Кудесникова, красивая. Причем той бескомпромиссной красотой, в которой нет

ничего слащавого. Сразу стало ясно, что это и есть та самая «ведьма», о которой тайком судачила деревня и которая сглазила как минимум одну козу. На вид ведьме было лет сорок, и выглядела она, что и говорить, импозантно. Высокая, царственная, с волнистыми черными волосами, падавшими до самого пояса, она смотрела на мир широко расставленными глазами. Несмотря на жару, нарядилась она в длинный черный сарафан, хотя на даче логичнее было бы носить что-нибудь светленькое в цветочек. Появившись на крыльце, женщина присела на корточки и стала что-то негромко выговаривать кошкам, которые вдруг замерли и как по команде усталились на хозяйку.

– Соседушка, ау! – радостно закричал Кудесников и помахал женщине рукой.

В ответ – ни звука. Соседушка даже не подняла головы. Тогда Арсений решил обидеться, предварительно уведомив об этом невоспитанную и, как он теперь убедился, заслуженно носящую свой титул ведьму.

– Послушайте, любезная! – громко сказал он. – Если разобьете сахарницу и порежете руку и вас нужно будет срочно доставить в больницу... Или одна из ваших кошек чихнет на примус, отчего случится пожар, – смело обращайтесь за помощью! Я ваш ближайший сосед, сын Людмилы Константиновны. Живу рядом, за забором, и пробуду здесь еще несколько дней. Зовут меня Арсений. Был счастлив не познакомиться!

Он лихо развернулся и собрался было, невзирая на резиновые шлепки, чеканным строевым шагом двинуть в направлении собственного дома, как вдруг услышал негромкое:

– Погодите!

Кудесников попытался с ходу так же четко развернуться на месте, но потерял равновесие и едва успел ухватиться руками за металлические прутья соседской калитки. Черноволосая шла в его сторону, держа в руке здоровенный ключ. Отперев калитку, она молча сделала приглашающий жест – входи, мол, незванный гость.

Арсений осторожно, как по минному полю, прошел по дорожке и в нерешительности остановился возле крыльца, не вполне понимая – в дом его пригласили или беседа состоится прямо здесь, во дворе. Хозяйка молча стояла за его спиной. Кудесников обернулся и встретился с ней взглядом. Глаза у нее были карими и холодными. Однако холодность эта ушлому Арсению показалась напускной.

Обойдя трех кошек, которые, как черные скульптурки, бесстрастно сидели на верхней ступеньке, он вошел в дом. Огляделся – ничего сверхъестественного. Ни связок сушеных мышей, ни жаб, ни ворон. Вполне обычная комната со стандартной мебелью. Такая мебель лет тридцать назад господствовала практически во всех городских квартирах, а наиболее ее стойкие образцы сегодня доживают свой долгий век на дачах. В глубине виднелась еще одна дверь, видимо, в соседнюю комнату, но она была закрыта. Домик был небольшой, хоть и двухэтажный, так что вполне возможно, за дверью находилась спальня. Или кухня.

Хозяйка вошла следом, и тут же из-под комода, стоящего в углу, к ней бросилась еще одна черная кошка. Женщина бережно взяла ее на руки, прижала к груди, погладила. Затем осторожно, словно ребенка, опустила на пол. Сначала Кудесников подумал, что это одна из тех трех, что были на крыльце. Однако, обернувшись, понял – нет, сие создание четвертое по счету.

– И эти кошки все ваши? – поинтересовался он. – Личные? Не какие-нибудь приبلудные или данные вам во временное пользование?

– Почему вы спрашиваете? – отпрянула от него соседка.

Вопрос так ее испугал, что Кудесников против воли озадачился.

– Четыре черные кошки в доме – это не фунт изюму, – ответил он делано легкомысленным тоном. Ему было выгоднее, чтобы она успокоилась и перестала его бояться. Только тогда можно будет узнать что-нибудь путное. – Конечно, мне любопытно. Кстати, я представился вам еще за забором. Меня зовут Арсений.

В знак дружеского расположения он протянул ей ладонь.

– А меня Рита, – ответила хозяйка, спрятав обе руки за спину.

Он сразу заметил, что руки у нее чудесные – белые, холеные, с длинными пальцами и круглыми ногтями, отливавшими перламутром. Кудесников был бы рад подержаться за одну из них. Однако ему такой возможности не дали, и он громко хмыкнул.

– Можно по имени, без отчества? – тем не менее спросил он, тоном дав понять, что ничуть не обиделся.

– Можно. Да вы не стойте, садитесь на диван. Хотите, я вас компотом угощу?

– Да, – быстро ответил Кудесников. – Налейте мне компоту.

Он рассчитывал, что она уйдет на кухню и предоставит ему возможность пробежаться по комнате, заглянуть в какой-нибудь ящик и увидеть что-нибудь эдакое. Однако кувшин с вышеупомянутым напитком, как на грех, стоял на подоконнике, накрытый салфеткой. Тут же, в буфете, отыскался чистый стакан, и Арсению пришлось сразу же приступить к дегустации.

– Вкусно, – похвалил он, сделав большой глоток.

Хозяйка опустила на стул, стоявший напротив дивана, и посмотрела сыщику прямо в глаза.

– Так зачем вы на самом деле пришли? – спросила она.

Взгляд ее оказался гипнотизирующим.

– Заметил ваших кошек, – стоял на своем Арсений. – Они красавицы! Так вот, заинтересовали они меня. Хотел узнать про них поподробнее.

Однако это его прозаическое объяснение произвело впечатление, на которое он совсем не рассчитывал. Лицо Риты вытянулось, и она сжала руки так, что побелели костяшки пальцев.

– При чем тут кошки? Что вы хотите этим сказать? Почему вас мои кошки интересуют?

– Да не интересуют меня ваши кошки! – в сердцах ответил Кудесников.

Он был рад врать и изворачиваться ради дела. Но во время отдыха – увольте.

– Но вы постоянно говорите про моих кошек!

– Потому что мне это близко. У меня своих полный дом! Целых пять штук. Правда, они у меня временно. Лично мне принадлежит только кот, мужчина. И можете не волноваться за своих красоток – он кастрированный.

– Вы все это придумали, – уверенно заявила Рита. – Прямо сейчас.

– Ха! – хлопнул себя по коленям Кудесников, забывременно избавившись от пустого стакана. – Хотите посмотреть?

– Хочу. – Вслед за ним она поднялась на ноги и теперь стояла напротив, глядя на него с вызовом.

– Тогда пойдемте.

Арсений решительно взял Риту за руку и почти поволок ее на улицу. Странно, но она даже не сопротивлялась. Рука у нее оказалась сухой и прохладной, и это было приятно.

«Видела бы мама, – думал Арсений, втащив Риту к себе. – В ее глазах это выглядело бы как разрешение доступа стратегическому противнику к секретным базам данных нашего командования».

Продemonстрировав свой заповедник, Арсений любезно предложил Рите выпить чаю. Потискав кошек, соседка немного оттаяла и согласилась. «Знала бы ты, – думал гостеприимный хозяин, – что кошки мне нужны именно для того, чтобы рассеивать твои злые чары». Его просто распирало желание узнать, почему эту женщину называют ведьмой и с чего вдруг прилепилось к ней дурное подозрение. Не только же из-за козы, в самом деле! Как вообще та коза могла проникнуть в огород, совершенно непонятно – кругом высоченный забор, и калитка заперта на ключ. Наверняка болтают люди. Наговаривают. Но не из-за одной же внешности Риту считают ведьмой! Вероятно, про нее все же что-то такое известно народу. Мать так и не призналась – что. Вероятно, и сама не знала.

Чаепитие прошло вполне мирно – говорили о погоде, вспоминали смешные случаи, связанные с кошками. Обсуждали, чем лучше их кормить – готовым кормом или мясом. Расстались вроде бы друзьями. Только Арсений никак не мог отделаться от ощущения, что Рита постоянно настороже, всегда готова к отпору. Но он решил не забивать себе голову и ни о чем соседку не расспрашивать. В конце концов, не его это проблемы. Его проблемы – это разноцветные пластиковые миски для корма, которые к приходу Кудесникова уже были пусты. И кошачьи туалеты, которые, напротив, были полны и сладко благоухали, перебивая все остальные запахи жаркого летнего дня.

Следующее утро преподнесло неожиданный и не очень приятный сюрприз. Кошки, правда, на этот раз были совершенно ни при чем. Позвонила любимая секретарша Маня и взволнованно прошептала, что Кудесникова просит срочно приехать в Москву один из его постоянных и очень солидных клиентов. В данном случае Арсений выступал не как частный детектив, а как передаточное звено и дополнительный страхующий элемент в некоторых финансовых сделках, связанных с большими суммами наличных денег или особо важных документов. В эти, мягко говоря, специфические сделки бизнесмен предпочитал не посвящать даже свою службу безопасности. Однажды Кудесников вытащил этого деятеля из одной очень непростой истории, после чего тот проникся к нему исключительным доверием.

Сделка, о которой шла речь, должна была состояться аж через месяц, и Кудесников об этом знал. Так вот – на тебе: форс-мажор, изволь теперь нестись в столицу. К счастью, дел всего на один рабочий день. Завтра к вечеру уже можно возвратиться обратно, к отдыху и кошкам. Кстати, о кошках. Арсений стукнул себя ладонью по лбу – как же он не подумал! Выезжать надо было срочно, а что делать с хвостатым отрядом? Ну, Мерседеса он заберет, а остальные? Продержатся сутки? С едой ладно, потерпят. Может, им хватит, если насыпать побольше. Но вот с остальным...

Нет, на всякий случай надо будет попросить присмотреть за ними, только кого? Риту? Ситуация получится забавная. Ведьма, от которой мать с Ларисой решили защитить его с помощью кошек, сама за этими кошками будет ухаживать. Нет, лучше не экспериментировать.

Он хотел было уже плюнуть на все и уехать, предоставив кошек их печальной судьбе, но тут вдруг подумал – какого черта? Ларискины бредни не имеют под собой никакого основания. Какой-то идиот пустил слух – и все, пошла писать губерния. Решено, он обратится к Рите. Не съест же она живность до его возвращения. К тому же у нее самой такое же кошачье стадо, не привыкать.

На сей раз вопить возле калитки не пришлось. Рита сразу заметила гостя и вышла из дома. Без лишних слов она согласилась покормить животных и вынести за ними все, что полагается. С тем Арсений и уехал, торжественно пообещав вернуться не позже завтрашнего вечера с шампанским и тортом для его спасительницы. «Интересно, что подумает мама, если узнает? – опять мелькнула у него предательская мыслишка. – Это уже не допуск врага к секретным файлам, это – допуск к управлению ядерной кнопкой».

Все дела Арсений закончил поздно вечером и решил остаться в городе – поспать в своей постели и позавтракать привычно и спокойно. Так что в Сосны он появился лишь на следующий день к обеду. Подъехал – и ничего не понял. От угла дома и вдоль всего Ритино забор была протянута желтая лента. Такая же лента опоясывала фонарный столб, который усилиями местных электриков почти прилепился к забору соседки.

На улице стояла небольшая толпа – человек пятнадцать-двадцать. Однако для данной местности это было настоящее столпотворение. В толпе чувствовалась тревога. «Что-то случилось, – сразу оценил обстановку Арсений. – Надеюсь, не с кошками». Затормозив перед калиткой, он оставил Мерса внутри и зашагал к Рите взять ключи и узнать, что происходит. Но дорогу ему преградил шустрый молоденький сержант:

– Вы куда, простите?

Кудесников пожал плечами:

– К соседке за своими ключами. Я в Москву уезжал, попросил ее за кошками присмотреть. А в чем дело?

Говорил он спокойно, но сердце у него подпрыгивало. Ясно же, что в его отсутствие приключилось что-то нехорошее.

– Так вы идете к гражданке Романченко? – не ответив на его вопрос, поинтересовался милиционер.

– Может, и к Романченко, – согласился Арсений. – Я, когда с соседкой знакомился, фамилию не спросил. Знаю только, что она Рита. Кстати, с ней все в порядке? С Ритой? Или лучше дайте мне пройти, я сам узнаю.

– В этом доме проживает гражданка Маргарита Владимировна Романченко. Я не могу вас к ней пропустить, так как в настоящий момент ее допрашивает следователь.

– Допрашивает? – поднял брови Кудесников. – В связи с чем же это?

– В связи с обнаруженным вблизи ее дома трупом.

– Чьим? – живо спросил тот.

– Не имею права разглашать. А вы пока оставьте мне свои координатики. Можете понадобиться. Вы где проживаете?

– В соседнем доме. А вообще в Москве, здесь отдыхаю. Как же мне с ключами-то быть?

– Подождите. Я доложу начальству, пусть решает.

В ожидании решения начальства Кудесников подошел к толпившимся людям выяснить хоть что-нибудь. И выяснил, разумеется.

– Представляешь, – громогласно вещала бабка Марья, одна из старейших обитательниц здешних мест, приехавшая сюда в тридцатые годы прошлого века кого-то раскулачивать да так и прижившаяся. – Иду я, значит, раненько так, Таньку свою привязывать...

– Какую Таньку? – вздрогнул Кудесников.

– Козу, понятно, а то какую? Вон туда веду ее, на лужок, а то ведь понастроили здесь – скоро за сто верст гонять скотину придется, – отвлеклась было бабка.

Но Арсений напомнил:

– Так что произошло?

– Вот я и говорю, – костлявый палец уперся в живот Кудесникова. – Иду я, значит, и вижу – висит. Прямо вот здесь, на столбе, возле ведьмино дома и висит. Я даже думала – померещилось. Перекрестилась, как положено. А он все висит.

У Кудесникова от нетерпения засвербило под ложечкой.

– Кто висит? – деревянным голосом уточнил он.

– Да мужик этот. Я ближе-то подходить боюсь – вдруг нечистая, вдруг он возьмет и полетит куда. Или со мной что сотворит...

– Ну, это, бабка, вряд ли, – хихикнул кто-то в толпе.

– А дальше? – поторопил ценную свидетельницу Арсений, понимая, впрочем, что дальше будут в основном охи, ахи и другие междометия.

– Дальше что ж, побежала я вот за Максимкой. – Бабка указала на знакомого Арсению мужика лет семидесяти, тоже из местных. – Он ведь тут неподалече. Разбудила еле-еле, он с вечера-то нажрался и дрых...

– Не нажирался я, – вяло возразил Максимка. – Подлечился малость.

– Дальше! – требовал неугомонный Кудесников.

– Ну, прибежали мы вдвоем сюда, а этот все на столбе, на веревке, – запричитала бабка Марья.

– Да куда ж ему деться, – вставил Максим. – Он уже синий весь, язык висит.

– Ой, прекратите ж, ироды, рассказывать та-кую-то жуть! – простонала какая-то особо чувствительная женщина, стоявшая поблизости.

– А чего, – прогудел страдающий от похмелья Максим, – что было, то было. Вот и Арсений интересуется.

– Да я не этим интересуюсь, – признался Кудесников. – Я личность удушенника устано-
вить хочу. Вы его знаете? Кто это был?

– Не из наших, точно. Может, из дачников? – Максим пожал плечами и повернулся к
бабке Марье за поддержкой.

– Да я что, его рожу разглядывала? – всплеснула та руками. Потом пожевала губами,
словно пробовала слова на вкус, и сказала: – Точно не из наших. Костюм у него городской.
И галстук еще. Точно, из дачников. Приехал – и удавился. А может, ведьма его приманила, –
добавила бабка, немного подумав.

– А что потом было? – снова вернулся к актуальной теме Арсений.

– Потом что? Милицию вызвали. Они попросили нас подежурить возле столба, чтобы
никто не наследил, не упер чего, – вспоминала бабка Марья. – Только кому это надо? Ну, и
стояли мы тут часа два, пока они приехали. А дальше началось... Нас все расспрашивали. Я
им все как есть рассказала. И про ведьму тоже – пусть разбираются. Потом еще Максимка им
снова все рассказал. А уж потом они в ведьмином доме засели. Наверное, ее и посейчас пытаются.

– В каком смысле пытаются? – опешил задумавшийся было Кудесников.

– Ну, расспрашивают...

Сыщик подошел поближе к злополучному столбу и задрал голову, рассматривая место
трагедии. Веревку, или на чем там висел покойник, сняли. Единственным местом, за которую
ее можно было зацепить, оказалась металлическая перекладина, на конце которой крепился
фонарь.

– Там висел? – спросил Кудесников Максима, указывая пальцем на перекладину.

– А где ж еще? Я милиционерам помогал его снимать.

– А как снимали? Тут же высота – и с забора, даже если бы на него можно было встать,
не достанешь.

– Правильно. Так ведь я им лестницу свою давал. Крышу недавно перекрывал, сколотил
себе одну, как положено. До трубы доставала. Ее и взяли, так и то еле хватило.

Возникал интересный вопрос. Как же ухитрился неизвестный покойник взобраться на
высоченный столб и там повеситься?

– А вы с бабкой не видели рядом другой лестницы? Или чего-нибудь еще подходящего? –
на всякий случай уточнил Арсений.

– Не, ничего такого не было, – уверенно ответил Максим. – Я еще тогда подумал: может,
кошки у него были с собой? Еще и милиционерам сказал: мол, поищите вокруг, вдруг найдете.

– Какие еще кошки? – не сразу сообразил Кудесников.

– Обыкновенные, железные. В которых электрики на столбы лазают.

В этот момент Арсения окликнули – это был знакомый ему сержант:

– Проходите, следовательно ждет вас.

* * *

Общение со следователем, кроме ключей от дома, мало что дало. Арсений все рассказал,
как было. Сразу объявил, что хотя его профессия – частный детектив, но здесь он совершенно
с другими целями. То есть на отдыхе. Он не удивился мгновенной и традиционно негативной
реакции представителей правоохранительных органов – те считали частных сыщиков дилетан-
тами, которые лишь мутят воду, скрывают улики и мешают работать профессионалам. Иногда,
спору нет, так и происходило.

Но в данном конкретном случае частный детектив по фамилии Кудесников был абсо-
лютно чист перед законом. Это, кажется, поняли и официальные лица. В общем, Арсения отпу-

стили с миром, хотя и предупредили о том, что он еще может понадобиться. Но это уже была проформа.

Дома его встретили угрюмые голодные кошки. Рите, естественно, с утра было не до них. Не менее угрюмым выглядел и забытый в машине Мерседес. Кудесников быстренько навел чистоту и порядок, накормил и напоил несчастных узников. Затем перекусил сам. Расслабиться не удавалось. Поневоле он думал о происшествии и о том, имеет ли оно какое-нибудь отношение к соседке. Все же это не Дарьина коза, тут человек повесился. Молва наверняка припишет Рите и этот грех. Интересно, а она сама в курсе того, что о ней люди говорят?

Он стал дожидаться, когда соседку оставят в покое. Решил, что обязательно пообщается с ней тет-а-тет. Риту нужно поддержать и успокоить. Личное знакомство обязывает. Изредка он поглядывал на злосчастный фонарный столб и думал, что теперь он навсегда будет ассоциироваться с неизвестным удушенником, так что, может быть, лучше всего поставить новый, и даже в другом месте.

* * *

Милицейские машины уехали лишь через час. Перед этим растворилась в облаке пыли «Скорая», увозящая покойника в морг для экспертизы и иных грустных процедур.

Арсений не успел выйти из дома – Рита сама постучала в его дверь. Вид у нее был хуже некуда. Он усадил ее за стол, налил кружку чаю, достал из холодильника деликатесы. Правда, на запах тут же набежали кошки и принялись «служить», подскакивая на задних лапах. Один Мерседес не захотел унижаться. Он сидел на подоконнике и надменно смотрел на кошачьи танцы возле стола.

Рита не съела ни кусочка. И чай пить не стала. Поддержала кружку в руках, потом поставила ее на стол и неожиданно для Кудесникова спросила:

– Вы можете меня спасти?

Кажется, именно с этим единственным вопросом она к нему и пришла. И задала его вполне серьезно.

– От чего спасти? – сразу же попытался отбояриться он. – От милиции? Уверяю, вам ничто не грозит. В самом худшем случае вы можете считаться свидетелем, да и то вряд ли.

Рита опустила голову и прикусила губу. Кудесников немедленно вскипел:

– Вы знаете этого человека? Нет? Так в чем дело? Мало ли кто решит повеситься. Если бы у властей были малейшие подозрения – вас бы забрали сразу. Вам абсолютно не о чем волноваться. Это я вам как профессиональный частный сыщик говорю. Поверьте.

– Я вам верю, – сказала Рита и посмотрела Арсению в глаза. Он почувствовал, как по его телу прошли горячие токи. – Только дело совсем не в этом. Я боюсь не того, что меня милиция в чем-то обвинит. Я боюсь... стать следующей.

– Минуточку, – остановил ее Кудесников. Разговор принимал неожиданный оборот. – Следующей после кого?

– После этого, на столбе.

– Вы что, собираетесь покончить жизнь самоубийством?

– Нет.

– Тогда в чем дело?

– Дело в том, что это не самоубийца. Его повесили. И вы прекрасно это знаете.

– Так, – сказал Арсений.

Отодвинул стул, поднялся на ноги и взволнованно прошелся по комнате. Он в самом деле знал, что Рита права. Не самоубийство это. Кому и зачем потребовалось вешать мужика на столбе – другой вопрос. Но отчего она связывает прискорбное происшествие с собственной судьбой?

– Выходит, вы его знали? – спросил он, бросив на соседку хищный взгляд.

– Понятия не имею, кто это.

– О! – воскликнул Кудесников сердито. – Тогда откуда такой страх? Будь это ваш брат-близнец, тогда другое дело. Но если это совершенно незнакомый человек...

– Понимаете, – сказала Рита, наклонившись вперед и понизив голос, – мне очень страшно.

– Ну... Чего ж не понять? Если бы я вышел утром из дому улыбнуться солнышку, а потом поднял голову и увидел на столбе мужика с языком наружу, я бы тоже испытал страх. Неподдельный.

– Вокруг меня происходят какие-то странные события, – не слушая его, продолжала Рита. – Мне кажется, меня хотят убить.

– Здрасте, – пробормотал Кудесников и снова сел.

– За мной кто-то наблюдает.

– Вся деревня за вами наблюдает. Вы знаете, какой репутацией пользуетесь?

– Какой? – спросила она без интереса.

Арсений сделал глубокий вдох, а потом одним духом выпалил:

– Говорят, что вы ведьма.

– Ха, – грустно сказала Рита. – Это я знаю. Еще бы! Кто-то что-то видел, кто-то что-то слышал. Черные кошки опять же... Понимаете, я врач. Но занимаюсь нетрадиционной медициной. Лечу с помощью наложения рук. Просвещенные люди понимают, что это такое. А дремучий народ в деревне начинает сочинять всякие небылицы.

– Так вот оно что... – просветлел челом Кудесников. – Я так и знал, что на вас наговаривают. А с чего вы взяли, что труп на столбе связан с вами?

– Не знаю. Со мной и раньше всякое происходило...

Она сделала паузу, но Арсений не спросил, что именно. Он точно знал, что не стоит ввязываться в дело, когда тебя не просят.

– Так что я решила, что этот повешенный – последнее предупреждение.

– Не очень логично. Чтобы предупредить таким страшным образом, выбирают близкого человека: родственника, сослуживца, любовника и так далее. Какой смысл вешать совершенно незнакомого вам мужчину? Просто напугать? Бессмыслица получается.

– Может быть, они хотят, чтобы меня обвинили в этом убийстве?

– Вы там прикасались к чему-нибудь?

– Нет.

– Тогда все это чушь. Даже представить невозможно, как бы вы взгромодили на столб здорового мужика. Успокойтесь и перестаньте хандрить.

Он специально сделал вид, что не слышал ее слов о том, что с ней уже происходило всякое... Может быть, и стоило во всем разобраться, только вот когда – через неделю надо ехать в турпоездку. В Москве несколько дел, которые нужно завершить, а там, глядишь, новые начнутся. И он решил.

– Послушайте меня, Рита, только внимательно. Я останусь здесь еще на несколько дней. Если будет что-то настораживающее – мы вместе съездим в милицию, и я прослежу, чтобы вашим делом занялись серьезно. В крайнем случае позвоню кое-кому – есть у меня знакомые в министерстве. Договорились?

В ответ Рита покорно и печально кивнула головой. Кудесников понял, что ей этого недостаточно. Вероятно, в душе она рассчитывала, что он предложит ей помощь – свою, личную. Женщины всегда на это рассчитывают. Однако ее ожиданий он не оправдал и ни чуточки не жалел об этом.

Горе от ума.

Мистер, плиз, халява!

Первым делом – самолеты

Кудесников сидел, скрючившись, в отвратительно засаленном, неопрятном даже на вид, жутко неудобном кресле отечественного авиалайнера и едва слышным шепотом матерился. Наиболее изысканные эпитеты внутреннего нецензурного монолога были адресованы судьбе-злодейке, Фортуне вместе с ее колесом, которое наехало на Арсения, как асфальтовый каток, телевизионным продюсерам, запускающим в народ идиотские программы. Отдельных пассажиршей удостоилась ведущая той самой трижды проклятой программы, благодаря которой Кудесников и оказался на борту самолета «Ту-154», совершающего чартерный рейс Москва – Хургада.

Эта глупо хихикающая и несущая ахинею кукла с огромными грудями, каждая из которых была вдвое больше ее безмозглой головы, взяла да и втянула опытного и циничного мужика в дешевую авантюру. Хотя нет, в первую очередь надо было проклинать себя. Кто его заставлял звонить по тому идиотскому телефону? Захотел блеснуть интеллектом перед этим ботоксо-силиконовым продуктом в студии и еще сотнями зомби, проводящими жизнь перед телевизором? Ах, шутки ради? Тогда поздравь себя, господин Кудесников, шутка удалась!

Арсений принялся вспоминать не столь далекое прошлое – упоительный майский вечер, теплый и тихий. Он только что успешно закончил одно весьма щепетильное дело, клиент остался доволен и расплатился щедро, добавив сверх оговоренной суммы солидную премию. Новых клиентов не было, и Кудесников решил немного расслабиться – съездить за город, побыть на природе, прилечь, что называется, к истокам. В общем, стряхнуть с себя проблемы мегаполиса и дать отдых нервной системе. В тот момент в мамином загородном доме перекрывали крышу, из-за чего любящий сын вынужден был искать другое пристанище.

У Арсения был приятель, который в период повального увлечения строительством загородного жилья построил небольшой домик километрах в ста пятидесяти от Москвы. Цели у него были самые благородные – вывозить детишек на лето, проводить выходные, вдыхая полной грудью чистый воздух, и так далее, включая пару грядок со свежей зеленью, о которой постоянно твердили ему мать и теща.

Но действительность оказалась более прозаичной – пока шло строительство и благоустройство участка, дети подросли настолько, что вывезти их на дачу силком уже было невозможно. Досуг свой они теперь предпочитали проводить в местах развития экстремальных видов спорта. Окрестности подмосковной деревни Марьино, где строилась семейная фазенда, к таким местам явно не относились. Что касается выходных... Каждый раз находилось столько дел в городе: закупка продуктов, дни рождения, свадьбы, похороны, круглые и некруглые даты каких-то событий, просто пьянки и посиделки, – что о выездах за сто верст и думать не хотелось. Что касается зелени, то ее, как и раньше, с успехом покупали на рынке.

Поняв, что дело дрянь, приятель стал приглашать пожить на даче своих знакомых – что добру пропадать, а так хоть кому-то польза. Однако фанаты деревенской жизни и без того имели загородные гнезда, а у всех остальных были примерно те же проблемы: дети не едут, жены не едут, да и самим лень в воскресенье по пробкам в город возвращаться.

В этот раз Кудесников решил воспользоваться любезным приглашением: позвонил, поболтал о том о сем, спросил – можно ли. Тем же вечером, получив ключи и инструкции – где что включается, как работает и так далее, они с котом отбыли в небольшое путешествие. Если бы кто-нибудь тогда сказал Кудесникову, что оно станет прологом к другому путешествию, более значительному и дурацкому, Арсений покрутил бы пальцем у виска.

Это произошло поздно вечером на третий день его деревенской идиллии. Кудесников сидел в огромном старом кресле у камина, где красиво сгорали березовые поленья. Рядом на журнальном столике стояла бутылка дорогого коньяка и рюмка, которую Арсений регулярно и понемногу наполнял. На коленях лежала раскрытая книга – новый роман модного отече-

ственного писателя, который не первый год с упорством обмороженного альпиниста-смертника карабкался к вершинам русской литературы, не считаясь ни с собственными возможностями, ни со здравым смыслом. Книгу, валявшуюся дома на подоконнике уже месяца три, он прихватил с собой, выполняя сыновний долг – мама настоятельно рекомендовала прочитать роман, а почтительный сын не желал обижать ее отказом.

Кудесникову было тепло, уютно и очень хорошо от этой тишины, от нежаркого огня камина, от замечательного коньяка. И даже от вида открытой все на той же пятой странице книги, которая совершенно не отвлекала его от собственных неторопливых размышлений. Пресытившись новыми впечатлениями и незнакомыми запахами, Мерседес мирно дремал у ног Арсения и уже не пытался изображать отважного охотника на шуршащую где-то в подполе мышиную компашку.

«Еще денька два – и можно возвращаться в строй», – лениво подумал Кудесников. Как выяснилось, это была ошибка – он опрометчиво перестроил себя на иную волну. Следующая мысль была более жесткая и конкретная – как там, в городе, дела? Что там без него происходит?

Жители крупных мегаполисов – и особенно столиц – страдают одной распространенной фобией. Чувством хронического беспокойства за судьбы человечества. По-видимому, они опасаются, что стоит лично им отлучиться на недельку-другую из города, к примеру в отпуск, – и с цивилизацией что-нибудь произойдет. Причем непременно гадкое. Техногенная катастрофа, мировая война, эпидемия неизвестной болезни, нашествие инопланетян или что еще похуже. Поэтому даже на отдыхе они продолжают отравлять себя информационным ядом, боясь пропустить нечто важное и судьбоносное, потребляя привычную дозу теле-, радио- или газетных новостей, а также активно общаясь с коллегами и знакомыми по телефону.

Удаляясь в деревню, Кудесников решил сжечь за собой все мосты, то есть перекрыть все доступные каналы информации, дабы ничто не отвлекало его от заслуженного отдыха. Он выключил телефон, стоящий в углу гостиной телевизор обходил стороной, музыкальный центр вкупе со всеми его радиодиапазонами высокомерно игнорировал. Три дня он мужественно держался, и вот...

«Может, включить телик, хоть новости послушать?» – нерешительно размышлял Арсений, прекрасно понимая, что вслед за новостями ему захочется посмотреть какой-нибудь фильм, а если тот окажется приличным, то он досмотрит его до конца. И пропадет этот на редкость прекрасный тихий вечер, превратившись в традиционно тупой телепросмотр уже всего подряд.

«Ладно, только новости», – сдался дачник и с отчаянностью развязавшего наркомана двинулся в сторону «ящика грез». Новостями, естественно, не обошлось – началось перешелкивание с канала на канал. Спасало лишь то, что здесь их число было ограничено из-за отсутствия в доме нормальной антенны.

Смирившись с мыслью, что идеальный вечер безнадежно испорчен, Кудесников обреченно смотрел безумно скучную и глупую игру-викторину, очередной клон какого-то зарубежного телевизионного продукта. Ведущая с провинциальным говорком не могла правильно прочитать написанные для нее тексты. Состояла ведущая исключительно из губ, груди и ногтей. Все остальные части тела перед этим богатством меркли и отходили на второй план. А звали создание... Кимберли. Вряд ли в том селе, откуда она прибыла покорять столицу, папа с мамой дали дочке такое имя. Такова была воля продюсеров. Либо спонсора, видимо сразу оценившего недюжинные внешние данные девушки.

Игра была незатейлива, чем, видимо, импонировала телевизионной аудитории. Кимберли, томно вздыхая и путаясь в ударениях, зачитывает простенький вопрос, а герой из зала пытается дать правильный ответ. Дальше из этого ответа вытекает новый вопрос – и снова надо искать ответ. Чем-то все это напоминало классическую игру в города – надо вспомнить город, название которого начинается на букву, которой заканчивается предыдущий: Москва – Астра-

хань – Новгород и так далее. Отдельные вопросы были для телезрителей, которые могли звонить по указанным на экране телефонам. Тем, кто правильно отвечал, полагались всякие призы – от кофеварок до туристических поездок. Суперприз – новинка российского автопрома, от которой шарахались даже частные извозчики из стран ближнего зарубежья.

«Уж лучше кофеварка, – подумал Кудесников, наблюдавший зрелище через один полуоткрытый глаз, – эта хоть не подведет». Он практически засыпал – время было позднее. К тому же здесь он ложился спать гораздо раньше и спал без снов, которые так изводили его в городе. Видимо, свежий воздух делал свое благотворное дело.

В какой-то момент до его дремлющего сознания донесся сигнал бедствия. Прислушавшись, Арсений понял, что сигнал SOS посылает Кимберли, причем в голосе ее отчетливо звучали нотки отчаяния. Как понял окончательно проснувшийся детектив, дело было несложным, однако требовало вмешательства разумного существа. Видимо, где-то сплеховали редакторы, пустив в эфир мудреный вопрос, который какой-то их умник и придумал. Бедные телезрители никак не могли дать правильный ответ. Вопрос действительно был непростой, как будто его злым ветром задуло из передачи для эрудитов.

Дело стопорилось, еще не закаленная в телевизионных боях Кимберли была в панике и плохо скрывала это. Она с мольбой смотрела в камеру, призывая того единственно мудрого, кто спасет бедную девушку и даст ей возможность успешно продолжить карьеру ведущей. Потом устремляла грустный взгляд в телевизионное закулисье, ожидая помощи и оттуда.

Кудесников знал ответ на этот вопрос. Причем знание это относилось к разряду случайных. Просто однажды он караулил одного типа в квартире, которая была просто набита книгами. Одна заинтересовала его – «Удивительные и невероятные приключения шедевров». Там рассказывалось о детективно-криминальных историях, связанных с похищениями или потерей произведений искусства. Двое суток Кудесников штудировал интереснейшую книгу, однако на третий день явился тот самый тип, которого и поджидал Арсений. Книгу Кудесников не дочитал, о чем жалел неоднократно, но вот именно сейчас он вспомнил фамилию скульптора, чей шедевр на протяжении всего XX века похищали из разных частных коллекций и музеев более десяти раз. Кудесников даже вспомнил такую интригующую деталь – ни одного похитителя ни разу не поймали, а скульптуру всякий раз находили на одной из центральных помоек города.

И Арсений, ни разу не запятнавший себя участием в подобных глупостях, зачем-то набрал номер. К его величайшему удивлению, звонок был тут же принят, и дальше частный детектив, ставший победителем очередного этапа викторины, диктовал свои координаты любезной девушке с телевидения. На следующее утро Арсению даже показалось, что вся эта белиберда ему приснилась, и он решил до прибытия в Москву телевизор больше не включать.

Звонок последовал именно тогда, когда Кудесников его менее всего ждал – во время встречи с потенциальным и очень серьезным клиентом. «Какой Египет? Я не заказывал никакой путевки», – нервно бросил он в трубку и отключился. Серия звонков последовала тем же вечером, но он не взял с собой телефон, а вернулся уже за полночь. Наконец на следующий день он понял, чего именно от него хотят. Точнее – что ему хотят предложить.

Сначала он отнекивался, потом решил плюнуть и согласиться – пусть дарят свою путевку, он все равно никуда не поедет. А потом... Нет, велика тяга нашего человека к халяве – он решил посетить родину фараонов. Да и друзья подначивали – все уже там были, а ты... Надо же посмотреть, экзотика!

И вот теперь – извольте! Кошмарный перелет, таким же, понятно, будет и возвращение в Москву. А между ними – неделя якобы отдыха, а на самом деле – адских мучений. Потому что валяться на пляжах он не любил с детства, к памятникам старины был равнодушен, пирамиды в его сознании твердо ассоциировались с заброшенными гигантскими стройками времен СССР, а верблюдов даже в зоопарке Арсений обходил стороной из-за запаха и опасной привычки плевать в людей.

Кудесников беззвучно матерился. С каменным выражением лица, практически не открывая рта. Только губы его выразительно шевелились. Сидящая справа тетенька неожиданно наклонилась к нему и негромко поинтересовалась:

– Молитесь, молодой человек?

– Что? – вздрогнул от неожиданности Арсений, оборвав красивейший матерный загиб на полуслове.

– Вы молитесь? – улыбнувшись, переспросила женщина. – Не стесняйтесь, я тоже всегда молюсь в полете. Ведь страшно все это. Согласитесь, если бы человек был создан летать, как птица, бог дал бы ему крылья.

– Согласен, – кивнул головой Кудесников, не зная, как реагировать на такую неожиданную откровенность попутчицы.

Тут самолет неприятно тряхнуло, а затем он ушел в воздушную яму.

– А вы что про все это думаете? – как-то неопределенно спросила побледневшая тетенька и сделала широкий взмах рукой, как бы обводя ею весь салон с пассажирами.

– Да как вам сказать, – протянул Арсений, не зная, как поддержать странный разговор. – У меня были друзья, они МАИ заканчивали. Так вот у них шуточка была любимая: «Самолетик Ту-ту-ту развалился на лету».

Тетенька с ужасом посмотрела на Кудесникова, а затем, быстро перекрестившись, установилась в журнал и больше до конца полета к Арсению не приставала.

Пирамиды, фараоны, девочки.

Кражи нон-стоп.

Исход Арсения из Египта

Мерседес, стойко переносивший все тяготы путешествия в багажном отделении самолета, лишь укоризненно посмотрел на хозяина, когда тот с полагающимися в таком случае причитаниями и увещеваниями взял его на руки и понес к выходу из аэропорта.

Отель, куда их привезли, показался Кудесникову весьма пристойным, хотя он и не считал себя большим знатоком в этой области. А номер, в котором их с Мерседесом поселили, чистотой и комфортом почти исправил пасмурное полетное настроение.

Разобрав свои немногочисленные пожитки и устроив кошачий уголок, Арсений вышел на балкон полюбоваться местной природой. Пейзаж вдали напоминал казахскую степь, небрежно засеянную пальмами. Лишь вокруг отеля все было чистенько, красиво и зелено. Пахло пылью и морем. Насытившись впечатлениями, Арсений завалился в койку и проспал до самого ужина. После ужина его снова потянуло в сон, но, вспомнив, что времени у него впереди не так уж много, он решил сегодня же открыть личный купальный сезон.

Однако, чтобы получить от купания максимум удовольствия, он отправился на пляж ночью. Примерный маршрут движения Кудесников наметил еще засветло, поэтому добрался до берега без приключений. Это была уютная бухточка, где все выглядело приспособленным для полноценного отдыха. В это время он оказался здесь не один – любителей ночного купания вокруг было немало, и справа, и слева раздавался женский смех и доносились обрывки фраз, в том числе и на русском. Быстро раздевшись, он нырнул в теплую воду и поплыл вперед, в чернильную темноту. Потом немного полежал на спине – было легко и приятно, а небо растянулось наверху изумительно красивое и звездное. «Черная ночь, Красное море, – лениво думал Кудесников, легко покачиваясь на едва заметных волнах, – а я ехать не хотел. Ну и дурак. Хорошо, что поехал».

Однако минут чрез двадцать, выйдя из воды и подойдя к тому месту, где оставил свои вещи, он уже придерживался прямо противоположного мнения. Картина, которая предстала его глазам, была отвратительной, но, увы, весьма красноречивой: одежда беспорядочно раз-

бросана по песку, карманы вывернуты наизнанку. Одна кроссовка вообще отсутствует, видимо, ее пнули ногой, и она отлетела куда-то в сторону. В общем, налицо был банальный грабеж.

Арсений огляделся, не видно ли кого рядом, но никаких подозрительных лиц не обнаружил. Какие-то девчонки лет пятнадцати плескались у самого берега, да еще пожилой лысый дядька, только что вылезший из воды, вытирался большим белым полотенцем.

«А говорили – воровства нет, туристов оберегают! – Волна обиды и злости захлестнула Кудесникова. Случись ему сейчас найти виноватого – оторвал бы голову и забросил далеко в море. – Может, пожаловаться кому? – мелькнула слабенькая мыслишка. Но кому конкретно? Где сейчас искать полицию, администрацию пляжа или кто там у них? Да и что они сделают? Только нервы будут трепать».

Он решил плюнуть на все и вернуться в гостиницу. Заодно уж и оценить ущерб. Хотя тут все было понятно: бумажник, который он неизвестно зачем прихватил с собой, часы и мобильный телефон. Плюс недостающая кроссовка. В бумажнике была вся наличная валюта и одна пластиковая карта. Вторую он благоразумно оставил в пиджаке в номере. Украденную карту следовало немедленно заблокировать, но телефон тоже увели. В банках служба сервиса круглосуточная, лишь бы дозвониться как-нибудь...

Остаток ночи Арсений провел в попытках спасти свои кровные. Он едва умолил двух вусмерть пьяных российских девах дать ему возможность сделать несколько звонков и наобещал им за это массу всего привлекательного, включая безлимитный секс. Пока Кудесников вызванивал банк, расшалившиеся девчонки возились на полу с Мерседесом, который выступал перед этой веселой компанией в несвойственной ему роли группы для разогрева.

На следующий день у Арсения так болела голова и было такое гнусное настроение, что он провалялся в номере до вечера. На стуки и уговоры своих ночных благодетельниц не откликался, купаться больше не пошел – одна мысль о проклятом пляже была невыносима. Хотя, с другой стороны, внутренний профессиональный голос звал его на место преступления.

На третий день отпуска Кудесников дал слабину и позволил заманить себя на экскурсию. Посетить древние, никому, на взгляд Арсения, не нужные развалины его уговорили те самые девицы, которые после памятной ночи насмерть прилипли к мужественному детективу и его верному коту.

Развалины произвели на Кудесникова ожидаемо отталкивающее впечатление. Он угрюмо осмотрел овеванные веками и прославленные в легендах руины, после чего предложил спутницам как можно скорее выпить, чтобы немедленно забыть увиденное. Многочасовой поход по кабакам закончился уже под утро в номере Кудесникова.

Арсения разбудило яркое солнце, светившее прямо в глаза. Он сначала крепко зажмурился, а когда открыл их, то увидел, что на дворе уже белый день, а он валяется в своей роскошной кровати абсолютно голый. При этом на лбу у него, как компресс, лежат его собственные плавки. Плавки были еще влажные, из чего он заключил, что либо ему ночью стало плохо, либо он купался в море или в бассейне.

Попытавшись встать, Кудесников чуть было не наступил на спящую тут же на полу, у кровати, девушку. Небольшая часть тела девушки была заботливо прикрыта кошачьим ковриком. Самого кота нигде не было видно.

Арсений побродил по номеру и, не обнаружив больше ничего примечательного, кроме настежь распахнутой двери номера, натянул шорты и вышел в коридор. В коридоре, да и вообще на этаже, Мерседеса не было. Куда-то делась и вторая девушка, подруга той, что лежала сейчас у него.

Путем несложных умозаключений Кудесников вычислил, куда именно ему нужно идти. Дверь в номер была не заперта. Войдя в комнату, Арсений увидел следующую картину: в кресле беззаботно посапывала вторая подруга в трусиках от купальника и легком белом пиджаке

Кудесникова на все остальное голое тело. А на одной из кроватей распластался, раскинув лапы, Мерседес, подставив солнцу свое пушистое брюшко.

Наведение порядка и восстановление гармонии заняло много времени. Последовательность действий была такова: сначала на свое место был водворен кот, потом – кошачий коврик, затем в свой номер была перенесена девушка, которая спала под этим ковриком. Ее пришлось прикрыть халатом, но все равно на Арсения с такой ношей на руках странно поглядывали даже выдавшие всякое служители отеля. И наконец, на свое законное место вернулся пиджак Кудесникова.

Похоже, можно было спокойно вздохнуть и отправляться пить кофе или обедать – по времени это было без разницы. Но что-то беспокоило детектива, и он сначала не осознал, что именно. А когда осознал... Дрожащими руками он стал ощупывать внутренние карманы пиджака, потом – все остальные, включая маленький, для ключей. Пусто.

Арсений плюхнулся в кресло и тупо уставился в стенку. Что, собственно, происходит? Он, за всю жизнь не потерявший даже десятикопеечной монеты, второй раз на протяжении трех дней теряет бумажник, набитый деньгами! Только на сей раз новый, купленный в местном магазине после первой кражи. Правда, в этот раз он не был уверен, что это кража – мог и посеять по пьяному делу. На девушек он не грешил – это был совсем другой контингент, такие скорее сами за тебя в баре расплатятся.

Но самое худшее было то, что вместе с бумажником пропал из пиджака и загранпаспорт. И что теперь делать – уму непостижимо. На миг Кудесников представил, что он никогда больше не сможет вернуться домой. Его арестуют местные власти, и он проведет остаток дней, томясь в египетских застенках, делясь отвратительной тюремной баландой с безвинным Мерседесом, которому достался идиот-хозяин.

Для очистки совести он перевернул вверх дном свой номер. Потом с помощью пробудившихся подруг – их номер. Потом они грустной процессией проследовали по местам их вчерашних развлечений. Ничего.

Державшийся поначалу очень мужественно, Кудесников пытался шутить, но потом приуныл и даже как-то сник. Девушки, проявлявшие все это время какую-то сверхъестественную преданность, не бросили товарища в беде. Со свойственной представительницам прекрасного пола практичностью они быстро навели необходимые справки и выяснили, что дело поправимое. Следует доехать до российского консульства, а там выдадут специальную бумагу для возвращения домой. Надо лишь представить российский паспорт или копию паспорта.

К великому облегчению Кудесникова, российский паспорт был с собой – он случайно оказался в кармане ветровки, которую Арсений в последний момент решил прихватить «на всякий случай» и затолкал в сумку. Он еще тогда хотел оставить паспорт дома, но затем просто забыл его вытащить. Слава богу, не успел.

Заодно девушки помогли заблокировать последнюю карточку Кудесникова, а также великодушно предложили ему денег для продолжения отпуска. Арсений торжественно пообещал по возвращении на родную землю не только устроить банкет в честь своих спасительниц и благодетельниц, но и вернуть им долг с большим процентом. Девушки скромно отказались от процента, намекнув, правда, что согласны на обещанный им в первый день знакомства безлимитный секс.

Следующие дни ушли на общение с российскими дипломатами и добывание необходимой справки «для возвращения на родину». Как-то незаметно удивительный отпуск подошел к концу, оставалось уже немного.

Подруги-спасительницы, к общему сожалению, улетали ближайшим вечером. По этому поводу решили устроить отвальную, которая прошла очень весело. Единственным неудобством было то, что Кудесников не выпускал из правой руки новый, третий по счету бумажник,

купленный на деньги его знакомых. В бумажнике хранилась не только сумма, owed им же, но и справка, которую Арсений не отдал бы никому и под пытками.

В итоге руку свело судорогой, но все закончилось благополучно. Девушки улетели, а Кудесников дал себе слово до самого вылета не выходить из номера. Продержаться оставалось самую малость. На следующее утро он в компании с драгоценным бумажником сходил на завтрак, а затем решил произвести ревизию своего имущества и упаковать вещи, заранее приготовив все к отъезду.

Сумка была готова уже через тридцать минут. Неубранным остался только взятый в дорогу детектив – ведь надо было как-то убить оставшееся время.

Бумажник был на месте, справка тоже.

«Надо бы билет приготовить да и проверить заодно», – подумал Арсений и полез во внешний карман сумки. Пошарив в нем рукой и не обнаружив конверта, Кудесников почти не удивился. Пытаясь не терять хладнокровия, он вытряхнул из сумки все барахло и внимательно осмотрел каждый уголок. Затем исследовал все вещи по отдельности. Потом упаковал сумку заново и поставил ее в шкаф. От угла до угла прочесал номер – но нет, ничего похожего на конверт с авиабилетом не нашел.

Арсений сел на кровать и уткнулся лицом в ладони – он отказывался что-либо понимать. Ну ладно, бумажники, деньги – понятно, почему крали. Паспорт в принципе тоже могли похитить с целью дальнейшей перепродажи. Впрочем, паспорт он мог и потерять, тут не все ясно.

Но билет? Кому он нужен? Его ведь точно украл, он же не носил его с собой на пляж или в кабак. Нет, что-то здесь странное. Вся эта череда краж и пропаж – как будто нарочно. Нарочно – что? Непонятно. Но в первую очередь надо было решать, как быть с билетом.

Поднаторевший во всяких проблемных ситуациях на чужбине, Кудесников довольно быстро выяснил, что же именно ему нужно делать. А на следующий день его билет, восстановленный в представительстве «Аэрофлота», был предъявлен милой девушке-стюардессе на борту «Ту-154», следующего чартерным рейсом Хургада – Москва.

Сидя, скрючившись, в неудобном и засаленном кресле, Кудесников улыбался – сейчас он не променял бы этот самолет ни на один «Боинг» в мире. Но чем ближе они подлетали к столице, тем мрачнее становился Арсений – он не собирался записывать свой отпуск в разряд милых приключений, о которых со смехом рассказывают друзьям и знакомым. За время пути он пришел к выводу, что кто-то отправился за ним в Египет и потратил немало сил на то, чтобы задержать его на чужбине как можно дольше. Арсений перебрал в уме все свои последние дела и пришел к неутешительному выводу. Существует только два варианта.

Все дело либо в Папаскине, либо в соседке по даче. Вариант номер один. Таинственному незнакомцу не хочется, чтобы частный детектив выяснил, чем таким неведомым занимается бухгалтер по ночам на съемной квартире. Возможно, он не в курсе, что жена Папаскина отменила слежку. Вариант номер два. Некто не желает, чтобы Кудесников вмешался в дело с трупом на столбе. И заодно защитил Риту от свалившихся на нее неприятностей. Вероятно, по замыслу неизвестного ее неприятности должны продолжаться.

Мерседес будет жить!

Я спасу вас, Рита.

Ведьмами не рождаются

Кудесников решил не говорить матери, что он снова собирается ехать в Сосны. Причем специально для того, чтобы встретиться с «ведьмой». Спасительных кисок уже раздали хозяевам, и защищать Арсения от темных сил, кроме Мерса, было некому. Перед поездкой в Египет состоялось великое переселение – он ловил кошек, рассовывал их по домикам-переноскам, собирал для каждой собственную сумку с ее причиндалами. А потом отвез хвостатое войско

в Москву. Мать была счастлива, как девочка, что их с Лариской затея удалась и сыночек все это время находился под надежной «охраной».

– Теперь надежда только на тебя. Если что, мяукай, – заметил Арсений, ухмыльнувшись, и дружески потрепал Мерса по спине.

Тот с неудовольствием посмотрел на хозяина – он не любил ходить растрепанным. И некоторых проявлений внимания к своей персоне старался избегать.

Выбравшись из машины, Арсений взял кота под мышку и сразу направился к Ритину дому. День был жарким, солнце стояло в центре небосвода, и в воздухе плавал какой-то специфический аромат, который невозможно было идентифицировать.

Калитка, как всегда, оказалась заперта. Однако Рита была в саду. И занималась она самым настоящим колдовским делом – варила какую-то дрянь в маленьком котелке над костром. Вокруг нее сидели четыре черные кошки, отчего действо походило на ритуал. Свое варево она время от времени помешивала ложкой на длинной ручке, и именно от котелка шел тот самый странный запах, который так не понравился Арсению. Кот тоже среагировал на запах – задрал морду и стал вдумчиво принюхиваться.

«Еще бы про нее не распускали слухи, – подумал Кудесников. – Если кто-нибудь из местных видел эту картину, он уже пошел чесать языком по деревне». Рита снова была в темном платье. Ее роскошные волосы растрепались и падали на лицо. Губы, испачканные соком каких-то ягод, казались кровавыми. Настоящая ведьма.

– Алло! Хозяйка! Не приютите двух путешественников?

Вскинув голову, Рита посмотрела на Кудесникова и приветливо помахала рукой. К калитке она отправилась с ложкой в руке. От ложки шел ароматный пар.

– Варите зелье из сушеных мышей? – сразу же спросил Арсений. – Как у вас тут дела? Больше не произошло ничего ужасного?

Он не собирался рассказывать ей о своих неприятностях во время поездки. Сначала нужно понять, она или не она стала их причиной.

– А что это с Мерседесом? – вместо ответа спросила Рита, с тревогой посмотрев на кота.

Кудесников тут же опустил глаза и охнул. Мерс, который только что с упоением вдыхал новые запахи, сейчас стоял, странно растопырив лапы и вытаращив глаза. Стало слышно, что дышит он хрипло и со странным свистом.

– Эй, приятель! Ты чего это, а?

Арсений присел на корточки и хотел взять Мерса на руки, но едва лишь прикоснулся к нему, как кот повалился на бок и захрипел еще громче. При этом он стал содрогаться, вытянув лапы.

– Господи, что с ним?! – Кудесников так перепугался, что потерял способность мыслить трезво. – У него конвульсии! Это какая-то кошачья эпилепсия! Срочно нужен ветеринар!

Он выхватил из кармана сотовый телефон и принялся лихорадочно нажимать на кнопки. Рита тем временем встала на колени и принялась уговаривать Мерседеса:

– Ну что ты, котик? Что с тобой? Что случилось?

Кудесников с пеной у рта орал в трубку:

– Умнее ничего не придумал?! Пока я его довезу, он загнется. Я не знаю, что с ним! Нет, с земли он ничего не ест. Хотя... Это же зверь, кто его знает!

– Может быть, мне попробовать? – спросила Рита у Кудесникова, который скакал над хрипящим котом, как взбесившийся конь. – В конце концов, он тоже живое существо. И в сущности... Какая разница, кого лечить?

– Пробуйте, пробуйте! Сделайте хоть что-нибудь! – рявкнул Арсений. – Спасете кота – я спасу вас. От всех напастей в мире. Слово даю.

– Тогда отойдите, – приказала Рита. – Нет, вообще уйдите отсюда. Отправляйтесь в дом. Вы испускаете столь мощные флюиды, что это наверняка помешает мне сосредоточиться.

Кудесников побежал по тропинке к ее дому, влетел в комнату и завертелся на месте. Потом увидел на подоконнике знакомый кувшин с компотом и через край выпил половину содержимого. Руки у него тряслись. Ждать просто так было невозможно. Он снова выскочил на крыльцо и сразу же увидел Риту, которая шла к дому, неся на руках Мерседеса. Кот был живехонек, хотя и выглядел слегка ошарашенным.

– Он всего лишь пытался очистить желудок. Видите, что застряло у него внутри? – Она показала Арсению огромный комок шерсти, похожий на обслюнявленную мышь. – Коты периодически так делают.

– Бывало, раньше его тошнило, – пробормотал Кудесников, заключая своего любимца в крепкие мужские объятия. – Но чтобы такие финты выбрасывать... Ну, Мерс, ты меня и напугал... Рита, я даже не знаю, как вас благодарить.

– Я просто постучала его по спине, – улыбнулась она. – Идите сюда, я угощу вас свежими ягодами. Хоть немного отвлекетесь и придете в себя. Ну и вид у вас...

– Извините, я тут... выпил из кувшина компот. Без спросу.

Рита серьезно посмотрела сначала на него, потом на ополовиненный кувшин, неожиданно согнулась пополам и принялась хохотать, держась двумя руками за живот.

– Что? – спросил Кудесников мрачно. – Хотите сказать, это был не компот?

– Не-е-ет, – простонала та.

– А что? Та самая дрянь из котелка? Мышиные ушки да лапы лягушки?

– Ох, не могу. – Рита вытерла слезы рукой. Было ясно, что это разрядка и что она тоже изрядно понервничала. – Это травяной отвар для очищения желудка. Пьют по полстакана после клизмы.

Кудесников на взгляд попытался прикинуть, сколько «полстаканов» он проглотил.

– И что теперь со мной будет?

Рита еще раз всхлипнула и серьезно ответила:

– Боюсь даже предположить. – Глаза ее искрились. – Пожалуй, сегодня вам лучше не пускаться в дорогу.

– А я не умру? – на всякий случай поинтересовался Кудесников.

Как любой нормальный мужчина, он до смерти боялся любых изменений, происходящих в его организме.

– Это не смертельно, – успокоила его Рита. – И потом, когда все закончится, вы наверняка почувствуете облегчение.

– Гораздо важнее, что я почувствую, когда все начнется.

Он опустил вырывающегося кота на пол и теперь неотрывно смотрел, как тот самозабвенно вылизывается.

– Не волнуйтесь, с вами обоими все будет хорошо.

– Надеюсь. В общем, Рита, я хочу вам сказать, что готов заняться вами вплотную.

– Мной? – удивленно переспросила она.

– Ну, в смысле вашими неприятностями, – поправился Кудесников поспешно. Это чтобы она не подумала ничего такого. Вдруг она тоже в него влюбится? Он не умел правильно вести себя с влюбленными в него женщинами и старался сдерживать свое обаяние. В противном случае они начинали роиться вокруг, словно мушки-дрозофилы. – Я же обещал, что если вы спасете Мерса...

– Да я ничего не сделала, – честно призналась Рита. – Он сам прокашлялся. Я его только по спине пару раз стукнула.

– Не знаю, не знаю. Возможно, помогло просто ваше присутствие. А случись это в дороге... Кроме того, я дал слово. Если с Мерсом все будет в порядке, я спасу вас. Хотите, чтобы вас спасли?

– Могу об этом только мечтать, – негромко ответила Рита. – Потому что мне очень страшно.

Честно говоря, Кудесникова больше заботили не страхи испуганной женщины, а труп на столбе. Продолжения история пока не получила – милиция с тех пор не появлялась, Риту никуда не вызывали. Словом, тревожная тишина. В связи с этим невольно напрашивалась мысль, что местные ребята хотят дело по-тихому прикрыть – кому нужна лишняя головная боль? Вот если всплывет что-то из ряда вон выходящее... К примеру, покойный окажется депутатом, популярным журналистом или известным певцом. Или, что вполне в духе нашего забавного времени, любовником депутата, популярного журналиста или известного певца. Тогда придется всерьез повозиться, а так – повесился мужик, да и ладно. А хоть бы даже его и повесили.

Рита, в свою очередь, по-прежнему пребывала в уверенности, что все произошедшее имеет к ней самое прямое отношение. Слава богу, не сообщила это следователю, а то стала бы главной подозреваемой. Впрочем, среди коренных жителей деревни она таковой и являлась. Правда, факты, которыми они оперировали, были из области мистической, нематериальной и оттого на органы дознания впечатления не произвели. Следователь, уезжая, бабке Марье и ее единомышленникам объявил – все это домыслы, сплетни и глупые суеверия. Будут доказательства, что ваша ведьма довела мужика до самоубийства, – привлечем.

Сколько Арсений ни пытался добиться, почему Рита связывает неизвестного покойника с неприятностями, которые ее преследуют в последнее время, вразумительного ответа не получил. «Я чувствую». И какую, интересно, логическую цепочку можно из этих эмоций выстроить?

Во всяком случае, пока милиция не вынесла окончательного вердикта, Кудесников решил ничего не предпринимать. Дело определенно сулило интересные перспективы, но подступаться к нему было еще рано. Сейчас перед ним стояла другая задача. Следовало «раскрыть» Риту на признание. Почему она так испугана? Кто за ней охотится?

– Начнем с того, что я о вас ничего не знаю, – заявил сыщик. – А если мы хотим добиться результатов, я должен знать все. То есть буквально все. От врачей ничего не скрывают, и от сыщиков тоже. Профессия такая. Вы должны рассказать мне историю своей жизни начиная с сознательного возраста. Я знаю, это трудно. Но я стану подбадривать вас вопросами. Обещаю, что сказанное здесь и сейчас останется между нами. С нынешнего момента я ваш личный частный детектив. Я буду стоять на страже ваших интересов. Но вы должны доверять мне абсолютно.

По лицу Риты было ясно, что она испытывает облегчение. Она даже губы сжала, чтобы не выплеснуть своих чувств.

– Эй, что это вы, мокрое дело задумали? – спросил Арсений насмешливо.

Рита помотала головой и, проглотив застрявший в горле комок, ответила:

– Задавайте свои вопросы.

Именно в этот момент зазвонил мобильный телефон Кудесникова. Извинившись, он достал его из кармана и приложил к уху:

– Я слушаю.

Некоторое время кто-то шумно сопел, а потом знакомым голосом сказал:

– Я наш-наш-наш...

– Это ты, Белкин? – оживившись, спросил Кудесников. – Интересно, у кого ты выпытал мой номер? Знаю-знаю, у Марины. Наверное, ты пытал ее раскаленными щипцами для раскалывания орехов.

Вернувшись из Египта в Москву, Арсений купил себе новый телефон взамен украденного, номер же ему оставили прежний, что для частного детектива было немаловажным.

– И чего тебе надо?

– Я наш-наш-наш...

– Знаешь что? Я сейчас занят, так что лучше пришли мне эсэмэску.

Он сунул телефон в карман, потом снова достал его и повертел в руках. Рита ненадолго отвлеклась, чтобы принести горячий чайник, пообещав Арсению, что чай после «компота» ему никак не повредит. Наконец телефон тренькнул, просигналив, что сообщение поступило. Кудесников нажал на клавишу. Записка Белкина была краткой: «Я нашел ЕГО женщину».

– Вот невезуха, – с досадой пробормотал Кудесников.

Он расстроился. Судя по всему, настырный Белкин продолжил слежку за Папаскиным и что-то такое обнаружил. Еще не факт, что он действительно засек любовницу бухгалтера, но тем не менее... Конечно, Кудесников предупреждал Марину, что расследование не доведено до конца, и она сказала, что все понимает... Однако на деле получается, что Арсений ее обманул. На душе у него сделалось гадко. Он представил, как Белкин отправляется к клиентке со своими новостями, и содрогнулся, представив, как топорно тот все обставит. Кудесников посмотрел, с какого номера пришла эсэмэска, и набрал его. Трубку сняли без промедления.

– Белкин, это я, – сказал Арсений. – Я сейчас за городом, приеду завтра. Будь на связи и ничего не предпринимай. Ты понял?

– Поч-поч-поч... почему?

– Потому что это опасно. Не хочу, чтобы твой невероятно прекрасный труп нашли где-нибудь в канаве. Наш друг – главный бухгалтер крупного концерна. Дело может быть связано с огромными деньгами. Не стоит соваться туда без предварительной подготовки. Жди меня, слышишь?

– Слыш-слыш-слыш...

– Ну и хорошо.

Арсений прервал связь и постарался выкинуть новость из головы. Сейчас ему следовало сосредоточиться на Рите, которая уже колдовала над чашками. От них шел упоительный аромат. Обычные чаи так не пахнут. Оставалось надеяться, что это не приворотное зелье. Положившись на удачу, Арсений сделал первый глоток, после чего задал свой первый вопрос новой клиентке...

По всему выходило, что если и существовал какой-то единый источник Ритиных неприятностей, то располагался он где-то в области ее профессиональных интересов. В личной жизни Риты белых пятен на первый взгляд было гораздо меньше.

К сожалению, она принадлежала к тому проблемному типу людей, из которых самые простенькие, болтающиеся на поверхности сведения приходилось, что называется, тащить клещами. Что уж тут говорить о глубинных пластах информации, добраться до которых стоило чудовищных усилий. Хоть динамитом эту скорлупу взрывай! Тем не менее разговор оказался полезным, какие-то ниточки вполне могли вылезти из запутанного пока клубка. Но Арсению предстояло еще хорошенько поразмыслить над услышанным.

В Ритиной жизни, если она ничего не скрыла от Кудесникова, напрочь отсутствовали всякого рода любовные заморочки: свихнувшиеся от ревности мужа, а также экс-мужья, любовники и их жены, способные ради своих неверных супругов не только на подвиги, но и на преступления.

Кроме того, как с удивлением узнал Арсений, у этой странной женщины не было подруг. То есть раньше были, но с годами растворились в мировом пространстве. Последняя, по Ритиным рассказам, еще лет десять назад уехала с семьей за границу, теперь даже писем не писала.

Больших денег у Риты не водилось, квартиры в центре Москвы не имелось, драгоценностей и полотен старых мастеров тоже. Родственники, как у любого нормального человека, у Риты были, но какие-то тусклые, дальние. Дележа гигантских наследств и родовых замков между ними, во всяком случае, не планировалось. Проверить, конечно, стоило, но так, на всякий случай. На случай, если Рита чего-то не знает или кого-то недооценивает. Вдруг в дере-

веньке под Мелитополем отыщется древняя троюродная бабуля, скромная труженица села, носившая в девичестве неброскую фамилию Рокфеллер. В жизни всякое бывает.

Отсюда с неизбежностью следовало, что главным в неяркой Ритиной жизни была ее, прямо скажем, необычная работа. И кошки. Последние, разумеется, не в счет – они уж точно не могли быть источником ее бед и несчастий. Если верить матери Кудесникова и его бывшей пассии мадам Рогулькиной, то как раз наоборот – должны были защищать свою хозяйку.

Итак, работа. Обозначим ее как наиболее перспективное направление поисков. Пока, во всяком случае. Вполне вероятно, где-то там таится неведомое зло. Среди коллег или пациентов. Что ж, попробуем разобраться. Кудесников задумчиво почесал взгромоздившегося ему на колени кота между ушей.

Медицинский институт и дальнейшая ее деятельность на поприще традиционной медицины не дали никакой серьезной пищи для размышлений – банально, просто и ясно до безобразия. Даже производственных конфликтов не было, одни только поощрения и благодарности от пациентов. В общем-то, все понятно – госучреждения, обычные отечественные доктора, такие же обычные граждане-больные.

Самое интересное, на взгляд Арсения, началось, когда Рита решила свернуть с прямой и ясной дороги, освященной клятвой Гиппократы, на извилистую, экстремальную тропинку нетрадиционных методов лечения. Кудесников догадывался, что шаг этот неспонтанный под влиянием внезапно нахлынувших чувств или озарения. Похоже, Рита давненько вынашивала мысль попробовать себя на этом поприще. То ли действительно чувствовала в себе необычные силы, то ли хотела коренным образом изменить жизнь, изведать неизведанное и, может быть, прикоснуться к счастью, о котором она только слышала, но самой испытать не доводилось. Чужая душа – потемки. Конечно, Рита не обсуждала это с Кудесниковым, однако по ее интонациям, некоторым фразам, даже выражению лица он понял: для нее это была не просто смена места работы – началась новая, может быть, самая важная глава жизни. Так или не так – он мог лишь догадываться. Во всяком случае, в зарплате она выиграла многократно.

Клиника нетрадиционной медицины «Свет в конце тоннеля» предлагала своим клиентам всю пеструю палитру методов – от ароматерапии до иглоукалывания и пчелоужаливания. Рита лечила небедных клиентов-пациентов методом наложения рук. Не на себя, естественно, на их больные или мнимобольные тела. До недавнего времени все шло прекрасно: клиника расширялась, клиентура, в том числе и зарубежная, росла не по дням, а по часам. Перспективы были самые радужные. Однако финал оказался куда как печальный: хозяев клиники лишили лицензии. Был громкий скандал: некий шустрый доктор провел по заказу некой фармацевтической компании незаконное испытание на пациентах нового препарата. Скандал случился из-за того, что пациенту этому дома неожиданно стало плохо, его отвезли в больницу вместе с этим самым лекарством. Там все и выяснилось. Вмешались Минздрав, затем прокуратура. Руководство клиники то ли знало, то ли нет, но вердикт был жесткий – лицензию отобрать! Врач-убийца вроде бы до сих пор под следствием. Уголовные дела заведены и на каких-то деятелей из фармацевтической компании, которая затеяла все эти незаконные эксперименты. С тех самых пор Рита – свободный художник нетрадиционной медицины, частнопрактикующий маг и волшебник.

Если дверь взламывают – значит, это кому-нибудь нужно.

Мишень – Рита Романченко

– Вы жалеете о том, что клиника закрылась? – спросил Кудесников. – Вы потеряли многих клиентов? Или они по-прежнему держат с вами связь?

– Держат, но не все, разумеется. Для некоторых из них важна «официальная» обстановка, статус клиники и все такое прочее. И они считают, что лечение на дому отдает шарлатанством. Однако те, кому мы действительно помогли, продолжают ездить к докторам. У нас даже свой

распорядитель остался – Татьяна Смирнова. Она администратором работала, вот до сих пор и держит руку на пульсе. Больные с ней связываются, а она им лечение назначает. Решает, кого к какому доктору направить, понимаете? И еще наш директор, Блинников. Он у больных большим авторитетом пользуется, к нему не только старые, но и новые клиенты до сих пор обращаются. Так и крутимся...

Она не успела закончить, а в кармане сыщика снова запел сотовый телефон.

– Извините, – сказал он, уверенный, что звонит Белкин.

Однако не угадал. На проводе была жена Папаскина, Марина. Он немедленно представил, как она сидит на диване в центре чистенькой гостиной и управляет выбившийся из прически локон за ухо. Это был ее любимый жест.

– Добрый день, Арсений, Марина Папаскина говорит. Надеюсь, вы меня еще не забыли?

– Что вы, что вы, – пробормотал Арсений, подумав об изысканиях Белкина. – Конечно, не забыл.

– У меня тут кое-что случилось, и я... вот... решила на всякий случай вам позвонить. Вдруг это важно?

Тон у нее был виноватым, из чего Кудесников сделал вывод, что не произошло ничего страшного. Иначе она разговаривала бы совсем по-другому. Женщины, у которых случаются неприятности, ведут себя так, словно весь мир за них в ответе.

– Да? А что такое?

– Нас, наверное, хотели ограбить.

– Наверное? – удивился сыщик. – Очень странная формулировка.

– Кто-то взломал замок на входной двери. То есть я ушла в магазин, а когда пришла... Дверь была открыта, и замок изуродован. Как будто в нем отверткой ковырялись. Щепки на полу...

– Вы в милицию звонили?

Последовала небольшая заминка, после чего Марина призналась:

– Нет, муж не захотел. Понимаете, у нас ничего не пропало. Андрюша все проверил и сказал, что, наверное, это был случайный вор. И что я его спугнула. Но если честно, он очень расстроился.

«Еще бы, – подумал Арсений. – У этого типа рыльце навряд ли в пушку. Все же не просто так он бежит по ночам из дома. Вероятно, есть из-за чего расстраиваться».

– Вы видели кого-нибудь в подъезде, когда возвращались из магазина?

– Нет, я никого не видела. Даже соседей не встретила. И что мне теперь делать?

– А что тут сделаешь? Но вообще-то... Вам решать. Я считаю, ничего страшного.

На самом деле Кудесникову ох как не нравились подобные штучки. Взлом без кражи... Тревожный знак. Возможно, что-то такое закручивается вокруг ее мужа-бухгалтера. Но есть ли у него право лезть к бедняжке с предложением нанять его снова? Уже совершенно по другому поводу?

Кудесников решил, что такого права у него нет, и вежливо попрощался. В любом случае им еще представится случай обсудить ситуацию. Если Белкин в самом деле что-то такое откопал, придется немного поработать на жену Папаскина бесплатно. Убить бы этого Белкина...

– Арсений! – вернула его к действительности Рита. – Вы уже несколько минут неподвижно смотрите в пол.

– Извините, задумался. Имею слабость к размышлениям, – пробормотал он и с некоторым усилием вернулся к действительности.

Рита сидела напротив него абсолютно несчастная. Рассказ о собственной жизни не добавил ей оптимизма. Люди обычно очень избирательно говорят о себе. А тут пришлось буквально выворачиваться наизнанку перед малознакомым типом. Кудесников ей сочувствовал. Еще он

подумал – насколько внешний облик этой женщины не соответствует ее характеру. Выглядела она царственно, а вела себя как хлипкая Белоснежка.

– И все-таки объясните, чего вы так боитесь? – не выдержал Арсений. – У вас вид человека, которого целенаправленно запугивали и добились наконец нужного результата.

– Вы не думайте, – грустно отозвалась Рита, – я не страдаю манией преследования, меня не посещают видения, и я не подвержена галлюцинациям. Но с недавних пор начали происходить события, которые меня насторожили. Вот, например, у меня дважды кошку хотели украсть.

– Какую? – тотчас спросил Кудесников и даже голову наклонил. – Вернее, которую из них?

– Саму старшую, Дульсинею. И кому она понадобилась? Ей ведь уже двенадцать лет!

– А она породистая? – на всякий случай уточнил сыщик, хотя и сам знал ответ на этот вопрос.

– В том-то и дело, что нет. В первый раз она перебралась через калитку, а я и не заметила. На дорогу вышла. И там ее какая-то молодая женщина схватила и ходом-ходом куда-то понесла. А местные мальчишки увидели. Стали кричать, что тетенька кошку украла. Дульсинея начала вырываться, она ее и бросила.

– Не хочется думать о плохом, но, может, похитительница хотела сшить из вашей Дульсины шапку, – сказал Арсений.

– А недавно она снова ускользнула. Вы как раз в отъезде были. Повадилась моя Дулься к соседям через дорогу бегать. Там у них юный кот – оручий такой, активный. Соседка увидела, как он через забор перебирается, побежала ловить. И видит – на дороге машина, из нее шофер высунулся и мою Дульсинею за шкурку держит, вроде как увозить собирается. Она его окликнула, а он и говорит: мол, какая резвая киса, чуть под колеса не попала. Ну, и отпустил ее.

– Допускаю, что он говорил правду, – сделал вывод Кудесников.

А сам почему-то сразу подумал о своих приключениях в Египте. Его там не утопили, не стукнули по голове, а только обокрали. Судя по всему, хотели просто задержать, чтобы в его отсутствие проверить какое-то дельце, которому он мог помешать. Может быть, неизвестные преступники собирались украсть Ритину кошку? Дикое предположение. Вряд ли можно было рассчитывать, что за нее дадут солидный выкуп.

– Давайте вернемся к событиям, которые вас насторожили. С кошкой понятно. А еще что было?

– Сейчас, попробую ничего не перепутать, – наморщила лоб Рита. – Первое, что я запомнила, – странный молодой человек, которого я застала однажды у дверей моей квартиры. Я неважно себя чувствовала и отпросилась с работы пораньше.

– То есть когда это случилось, клинику еще не закрыли?

– Как раз незадолго до закрытия. Числа не помню. Я лифтом не пользуюсь – хожу пешком. Поднимаюсь к себе – вижу, какой-то тип наклонился к нижнему замку. Я сразу крикнула: «Вы кто такой?» Он так стремительно обернулся, что опрокинул чемоданчик с инструментами, который стоял рядом. Это оказался молодой парень с очень густыми и длинными волосами, в очках. Начал мне объяснять, что он слесарь, что его прислали чинить замок. Он пришел раньше, чем договаривались, звонил, ему не открыли. А меня страх не отпускает – говорю ему, уходите, это моя квартира, и я не вызывала никого. Он собрал свои инструменты и как-то боком мимо меня проскользнул к лифту, уехал. Пришла я домой, стала звонить в районную контору, которая наши дома обслуживает. Я правда иногда вызываю оттуда то сантехника, то электрика. Спрашиваю – вы посылали слесаря в квартиру 132? А девушка-диспетчер спрашивает – так это вы не открыли слесарю дверь?

Я ничего не понимаю – какому слесарю, какую дверь? Я ведь не вызывала никого! Девушка отвечает, что была заявка сегодня с утра, попросили прислать слесаря починить сло-

мавшийся дверной замок. Только просили пораньше прислать, не позже двух часов. Слесарь был, но ему не открыли.

Я спрашиваю – кто звонил, она не помнит. В общем, мы долго с ней выясняли, что к чему, – я ей рассказала про того парня, который представился слесарем, а я прогнала его, потому что испугалась. А девушка мне в ответ – это ерунда, слесарь еще часа три назад пришел к ним в диспетчерскую ругаться, что его гоняют по адресам, где никого нет. Я спросила, как выглядит их слесарь, а она мне ответила – пожилой мужчина, лысый. А длинноволосого парня в очках у них вообще нет. Короче, я испугалась.

Если это был грабитель, то зачем эти звонки в диспетчерскую? Какой смысл? Или кто-то просто перепутал номер квартиры, когда делал заказ?

– Смысл? – задумчиво протянул Кудесников. – Смысл-то, положим, есть. Но давайте пока дальше рассказывайте.

– Буквально через день мои соседки по подъезду чуть было не поймали человека, который хотел залезть в мою квартиру через окно.

– Это как? – заинтересовался Кудесников. – У вас же четвертый этаж?

– Человек этот был со всем снаряжением, как у этих, знаете... Кажется, называются они промышленные альпинисты, что ли. В общем, он с крыши лез на таком специальном приспособлении. Его наши старушки спугнули. Стали кричать, что он, мол, тут делает? Он им объясняет – наружные швы заделывает. Они не отстают – почему только в одной квартире, как же остальные? Он говорит: хозяйка вызвала специальную службу, так как зимой в квартире холодно. Но наших бабулек знать надо, бдительные они – говорят: а почему без хозяйки занимаетесь ремонтом? Вот мы ей сейчас позвоним по сотовому и спросим, в чем дело. Это они мне все рассказали, когда я с работы пришла. Спрашиваю – что этот человек потом делал? Оказывается, быстро скрылся вместе со своим снаряжением. Я тогда нашему участковому об этом рассказала. Что уже два случая странных – наверное, кто-то ограбить хочет.

Он пообещал проследить, но ведь круглосуточный пост милиции в квартиру не поставишь. А сигнализацию, если кому очень надо, отключат.

– Интересные дела, – заметил Кудесников.

– Да, очень интересные. Только потом начались дела пострашнее. Неделью спустя меня едва не сбила машина – просто чудом парень, который шел сзади, успел схватить меня за руку и выдернуть из-под колес.

– Может быть, случайность? Знаете, в Москве столько идиотов за рулем.

– Нет. Тот парень видел, как машина эта внезапно рванула в мою сторону, а до этого тихо ехала вдоль тротуара. Это ведь было недалеко от пешеходного перехода, где я обычно перехожу дорогу.

– Номер запомнили?

– Нет, он же умчался как сумасшедший, даже колеса завизжали.

– Шины, – машинально поправил ее Арсений.

– Ну да, шины, – покорно кивнула Рита, явно думавшая уже о чем-то другом.

– А дальше? – вернул ее к реальности Кудесников. – Сдается мне, это еще не весь рассказ.

– Не весь. В следующий раз все произошло как-то совершенно неправдоподобно. Я везла Регину из лечебницы – у нее почки, ей делают уколы.

– Регина? – вскинулся Кудесников.

– Кошка, – уточнила Рита, – одна из моих кошек. Вышла из метро, шла по тротуару, Регина была у меня на руках. Слышу сзади странный звук, нарастающий – я обернулась и лишь мельком успела увидеть едущий прямо на меня мотоцикл, только небольшой, не знаю, как они называются.

– Скутер?

– Говорю же – не знаю. Затем как будто меня чем ударило, и все внезапно потемнело. Очнулась я на мостовой, состояние ужасное, люди вокруг. Оказывается, уже «Скорую» вызвали. Вдруг я вспомнила – а где Регина? Мне девочки незнакомые стали помогать, еле нашли – она, бедняжка, под машину в соседнем дворе забралась. Глаза дикие, шерсть дыбом – как ершик для чистки бутылок. Впрочем, я, кажется, выглядела не лучше.

– И что же с вами было? Выяснили?

– Врач сказал, что очень похоже на электрошок.

– Забавно, – пробормотал Кудесников, хотя ничего забавного в этой истории не находил. – Это было официальное заключение?

– Нет, всего лишь предположение. Особенно когда я ему про мотоцикл рассказала.

– Деньги, сумочку, паспорт не украли?

– Нет, все было на месте. Кроме кошки, да и та в итоге нашлась.

– Значит, это и было, по-вашему, покушение?

– Нет. По-моему, это было нападение с неизвестной целью. Но все равно, согласитесь, страшно. А про покушение я сейчас расскажу. Только имейте в виду – я об этом никому никогда не рассказывала. И в случае чего – вам я тоже этого не рассказывала. Но прийти в себя не могу до сих пор. Вы видели убийства?

– Случалось, – хмыкнул Арсений.

– Нет, не жертв убийства, а сам процесс? Не в кино, в жизни?

– Я не отвечаю на такие вопросы, это профессиональная тайна. Но вы так говорите, будто видели.

– Видела, – пристально глядя на Кудесникова, сказала Рита. – Обещайте – то, что я вам расскажу, останется между нами!

– Обещаю, – кивнул он головой.

Он всегда и охотно все обещал, когда это сулило ему выгоду или помогало разжиться новой информацией.

– Понимаете, – начала Рита как-то через силу, словно каждая фраза тяжело ей давалась, – я веду довольно замкнутый образ жизни. Работа, кошки, изредка знакомые, подруги, но их у меня мало. А иногда хочется просто человеческого общения, вне устоявшихся рамок...

Она запнулась и, если Кудесникову не изменяло зрение, даже слегка покраснела от смущения.

«Вот же персонаж, – подумал он. – Уникальный экземпляр, сохранившийся до наших дней».

– Я понял, речь идет о вашем мужчине. Не смущайтесь, Рита, продолжайте.

Кудесников и сам не знал, что может его смутить. Иногда он задумывался об этом, но ответа не находил. Оставалось сделать вывод, что смутить его не может ничто. Он человек без комплексов, и это приятно.

– По выходным я иногда захожу в одно кафе, – благодарно улыбнувшись, продолжила женщина. – Так, немного сменить обстановку. А в этот раз ко мне без разрешения подсел мужчина. Симпатичный, любезный, но очень настойчивый. Когда я собралась уходить, он увязался меня провожать. В общем, я особенно не сопротивлялась – пусть проводит до подъезда, так даже безопасней, а то мои последние приключения сделали меня нервной и пугливой. Слово за слово, оказалось, что мой новый знакомый работает в ФСБ. Я поверила. Он так держался... Дошли до моего подъезда, он предложил – давай еще раз вокруг дома пройдемся. Я подумала, что это неплохая мысль, – время, правда, позднее, но погода была чудесная. К нашему дому с одной стороны примыкает еще один большой домик, а между ними длинная темная арка. Короче говоря, когда мы туда вошли, он взял меня крепко за руку, развернул к себе. Я думала, поцеловать хочет, а он вынул другую руку из кармана, а в ней – нож! То есть я сначала услышала

щелчок и поняла, что это нож. А потом увидела лезвие у своего горла. Он меня так притиснул к стене, что я и пикнуть не могла, и прошептал: «Извини, я к тебе лично ничего не имею».

Но я даже испугаться не успела. Потому что совсем рядом вдруг послышался незнакомый тихий голос: «Что, баклан, все с бабами развлекаешься? Долги отдавать когда? Игра была, долги остались». И раздался хлопок. Вижу, мой спутник стал сползать вниз, пытаюсь за меня схватиться руками. Я их отдираю, а он цепляется. И хрипит странно. Там совсем плохо было видно, но я, наклонившись, увидела, как у него из горла течет кровь. Вот когда мне стало по-настоящему страшно. Тут я вспомнила про того человека, который, как я теперь поняла, застрелил моего несостоявшегося убийцу. В арке никого не было. И я убежала. Убежала домой, заперлась и целых три дня сидела в квартире, боясь появиться на улице. На работе сказала, что заболела. Все ждала, что в дверь позвонят либо бандиты, либо милиция. Но никто так и не позвонил. Потом мне уже соседи рассказывали, как оперативники опрашивали жильцов квартир, чьи окна выходят на ту сторону, а также людей, которые обычно ходят этой дорогой, через арку во двор. Но никто ничего, к счастью, не заметил. После этого случая я и стала панически бояться вечеров, подъездов, незнакомых людей.

– И у вас нет ни малейших подозрений, почему все это происходит? – на всякий случай спросил Кудесников.

– Никаких подозрений. Не понимаю, кому я настолько мешаю, что меня были готовы убить. Я ведь очень боюсь, что они не остановятся...

Рита растерянно замолчала.

– Все может быть. Попробуем разобраться, что к чему. История, конечно, неприятная. И все-таки, Рита, почему вы в милицию не обратились? Вы же не убивали никого.

– Но ведь мой кавалер сказал, что работает в ФСБ.

– И что с того?

– Как что? Я побоялась – вдруг это он там задание получил.

– Какое задание?

– Убить меня!

– Рита, побойтесь бога. – Кудесников, ухмыльнувшись, посмотрел на нее, как отец, растолковывающий неразумной дочери, что в действительности имеют в виду мальчики, приглашая ее в кино. – С чего бы силовым структурам вас убивать? Вы что, террористка? Тем более пользоваться для столь тонкой операции услугами урки, который не отдает долги. Судя по словам таинственного незнакомца с пистолетом, святые, карточные.

– Вы обещаете хранить все, что я вам рассказала, в тайне? – вновь спросила Рита.

– Сказал же – обещаю. А слово, данное мной клиенту, – золотое. Как яйцо Курочки Рябы.

Команда Кудесникова несет потери. Фото Папаскина в интерьере. Куда ведет нить Ариадны?

Кудесников точно знал, что бурная ночь, проведенная в туалете загородного дома в Соснах, запомнится ему на всю оставшуюся жизнь. Рита оказалась замечательной травницей, и настой, призванный очищать желудок, выполнил свое предназначение на пять с плюсом. К утру внутренности Арсения были чисты, как новенькие водопроводные трубы.

На всякий случай он выждал еще несколько часов с целью удостовериться, что буря не повторится. Выпил чаю и прислушался к себе. Все было нормально. Тогда он посадил Мерса в машину и отправился в Москву.

Ему хотелось сразу же ознакомиться с результатами титанических трудов Белкина. Вероятно, у этого типа вообще не было клиентов, и он от всей души занимался тем, что бог послал. Однако до Белкина ему добраться не удалось.

Дело в том, что с самого начала своей карьеры Кудесников работал под эгидой «Фонда защиты чести и достоинства бывших военнослужащих». Это была таинственная организация, с которой сыщика формально связали люди, считавшиеся его «крышей». О делах этого фонда

он ничего не знал и встречался лишь с его руководителем Бахтияровым, который время от времени передавал Кудесникову мутные отчеты о проделанной работе и план мероприятий на год. Кроме того, Бахтияров постоянно предлагал свою помощь – дескать, по первому свистку в распоряжении Арсения окажутся лучшие бойцы из числа бывших военнослужащих. Один раз тот купился на его посул и сильно расстроился, когда на его зов явилась абсолютно неуправляемая группа головорезов.

И вот сегодня с утра Бахтияров неожиданно позвонил и заявил, что в фонд пришла комиссия и он, Кудесников, обязан быть в офисе, потому что будто бы является одним из соучредителей. Арсений, который принципиально никогда и ничего не «соучреждал», полетел туда, чтобы раз и навсегда определить позиции. В этом самом фонде он и застрял до самого вечера.

Очувтившись наконец в своей машине и напоив Мерса водой, он уже было принялся звонить Белкину, когда сотовый завибрировал прямо у него в руках. На связь вышла секретарша Маня, с которой после возвращения из Египта безответственный босс даже не пообщался.

– Арсений, вы должны немедленно приехать в контору, – сказала Маня задуманным голосом и всхлипнула. – Мне нужно сказать вам что-то важное.

– Еду, – бросил Кудесников и сразу же дал по газам.

В его практике уже бывали случаи, когда несчастные секретарши попадали из-за него в неприятности. В офис вламывались типы с угрозами. Прижав к стене бедную девушку, они пытались либо найти изобличающие их хозяев документы, либо самого Кудесникова. Всю дорогу он ломал голову над тем, кто к ним пожаловал на этот раз и не случилось ли чего с Маней.

Поэтому, когда влетел в свой кабинет и увидел, что та жива и здорова, издал длинный стон облегчения. Все вокруг оставалось на своих местах. Окна не побиты, мебель не перевернута. Фикус, терпеливо сносивший тяготы офисной жизни, как всегда, криво торчал в кадке.

– Привет, босс, – сказала Маня, сидевшая в совершенно идиотской позе: попа на стуле – ноги на столе. – Привет, Мерс!

Вообще-то она была девушкой милой и прилично воспитанной. Кудесников относился к ней хорошо, хотя зачастую она пугала его проявлениями неконтролируемой страсти.

– Зачем ты положила ноги на мой стол? – сердито спросил босс, который позволял фамильярничать только себе самому. – Да еще в грязных туфлях? И что вообще случилось такого, из-за чего я должен был нестись сюда сломя голову?

– А где шоколадные конфеты? – вместо ответа требовательно спросила Маня. Глаза ее ярко блестели, тон был агрессивным, и Кудесников немедленно решил, что она пошло напислась.

Подошел к шкафчику, в котором хранилось спиртное, и проверил, все ли запасы на месте.

– Ты так меня напугала, что я не успел подумать о презенте, – ответил он через плечо. – Что-нибудь стряслось? Что-то ужасное? Тебя укусила залетевшая в комнату стрекоза и, кроме меня, некому высосать яд из раны?

– Хохмите? – с неожиданной ненавистью спросила Маня, рывком сбросив ноги со стола. Ее лицо, все, целиком, набрякло слезами, размытыми прелестные черты. – Вы никогда не относились ко мне серьезно!

– Серьезно я отношусь только к женщинам за рулем, – буркнул Арсений, мрачней. – Я чем-то тебя обидел?

Мерседес важно ушел под стол, волоча за собой цепочку. В отличие от хозяина он всегда чувствовал, что грядет любовная сцена, и предпочитал пережить самое страшное в укромном месте.

– Нет, вы ничем меня не обидели, – ответила Маня, глядя на него в упор.

Кудесников мог бы поклясться, что, будь у нее в руках что-нибудь тяжелое, она без раздумий запустила бы эту штуку прямо ему в голову.

– Ты сердишься, что я не позвонил, – утвердительно тоном заметил Кудесников. – Но ты обязательно простишь меня, когда я расскажу, что случилось со мной в поездке...

– Я не стану слушать, что там с вами случилось, – звенящим голосом ответила Маня. – С меня хватит! Я от вас уйду.

Она была в облегающем платье, которое позволяло отчетливо видеть, насколько бурно вздымается ее грудь. Возможно, это платье она надевала с дальним прицелом заманить босса в свои сети.

– Ну, здас-ст-те, – между тем расстроился тот. – С какой это стати ты уходишь?! Почему?

Маня как будто только и ждала этого вопроса.

– Почему? – повторила она, вытянув шею вперед, словно гусыня, намылившаяся клюнуть чужака. – Да потому, что вы относитесь ко мне как к пустому месту! Я к вам в рабыни не записывалась! Я вам секретарь, а не суп с морковкой!

– Как к секретарю я отношусь к тебе очень даже хорошо, – повысил голос Кудесников.

– Но ведь я еще и женщина! – Из Маниных глаз покатились крупные частые слезы. – А вы это игнорируете...

– В каком смысле? – взвился он. – Может быть, мне следует придвигать тебе стул и бегать открывать перед тобой двери, когда ты шастаешь туда-сюда с бумагами?

– Вы не обращаете на меня внимания, – уже рыдала Маня. – Я вам безразлична!

– Но я не могу любить всех женщин, которых нанимаю на работу. – Кудесников столько раз проходил через этот кошмар, что выдавал уже готовые фразы. Мерседес укоризненно смотрел на него из-под стола.

Маня не желала внимать доводам рассудка. Сначала она орала на Арсения и обзывала его всякими некрасивыми словами, потом упала ему на грудь и намертво вцепилась в рубашку. Эта битва алчной женской любви с обидным мужским сочувствием продолжалась до поздней ночи. Сломить мужество Кудесникова Мане не удалось, и она, распухшая от слез, ушла в неизвестном направлении, вынудив босса отдать ей трудовую книжку и зарплату за отработанные три недели.

Перед тем как покинуть пустой офис, Арсений переставил фикус из одного угла в другой, вытер пыль со стола смоченным в газировке носовым платком и выстроил стулья вдоль стены так, чтобы ни один не выпирал. Некое подобие порядка должно было положительно отразиться на его внутреннем состоянии, но ничего подобного не случилось, и он грозовой тучей проследовал к выходу.

Однако пока добирался до дома, немного развеялся, объяснив по дороге коту, что, собственно, произошло и почему он в этом не виноват. В подъезде стояла обморочная ночная тишина, но как только он поднялся на свой этаж и вставил ключ в замочную скважину, дверь справа отворилась и на пороге возникла пожилая соседка с той приторной улыбкой на лице, от которой у всяких нормальных людей склеиваются зубы.

– Наконец-то вы вернулись, Арсений, – прокурлыкала она, морща нос от удовольствия. – А мы уж не знали, что и думать.

– Кто это – мы? – спросил тот, мгновенно насторожившись.

– Я и ваш двоюродный брат... Он сейчас у меня. Не мог попасть в квартиру.

В этот самый момент за спиной соседки нарисовался взлохмаченный Белкин. Лицо его было мрачным, как у жениха, который только что осознал, на что решился.

– С чего вы взяли, что он мой двоюродный брат, Наталья Никодимовна? – проворчал Кудесников, глядя Белкину в лоб. Лоб был широким, чистым и явно не знал, что такое озабоченность.

– Ну... как же – с чего взяла? Он сам сказал. – Лицо ее просветлело. – Кроме того, я видела, как однажды ночью вы вдвоем входили в квартиру.

– Интересно, вы когда-нибудь спите, Наталья Никодимовна?

– Так вы его заберете? – подбавив сладости в тон и улыбку, уточнила та.

– Вам уж точно не оставлю, – в унисон ей широко улыбнулся Арсений. И обратился к Белкину: – Иди за мной, брат. Спасибо, Наталья Никодимовна, за заботу и внимание.

– Пожалуйста, пожалуйста, – пропела та. – Всегда обращайтесь!

Никто из жильцов подъезда не знал, что Кудесников занимается частным сыском. Все были уверены, что он артист, поэтому так шикарно одевается и ведет жизнь вне всякого разумного графика.

Арсений ничего не стал говорить Белкину, решив, что это так же бессмысленно, как ругать одуванчик за то, что он вырос среди левкоев.

– Есть хочешь? – спросил он, сбрасывая ботинки и освобождая кота от ошейника.

Белкин сосредоточенно кивнул. Судя по всему, гостеприимство Натальи Никодимовны не включало в себя гастрономических утех. Мерс неторопливо повел их на кухню, строго вертикально неся свой роскошный хвост. Он был дома и чувствовал себя здесь хозяином. Естественно, он получил свою порцию корма первым.

– Женщины и коты обслуживаются вне очереди, – пояснил Арсений.

Разрешив Белкину самому добывать еду из холодильника, он отправился в душ и долго плескался там, смывая с себя пыль, собранную за день. Возможно, он оттягивал тот момент, когда ему поведают о любовнице Папаскина. Ему нравилась Марина, и было жаль разбивать ее семейный очаг. Да еще после того, как он ее обнадежил...

К тому моменту, когда Кудесников вымылся, Белкин съел все, что смог идентифицировать. На столе перед ним задержалась банка маринованных устриц и коробочка сыра с плесенью. От всего прочего остались лишь корки да крошки. Хозяин задумчиво обозрел поле кулинарной битвы и заказал по телефону пиццу. Пока ее везли, он приступил к допросу.

– Так, значит, ты не бросил слежку за Папаскиным? – спросил он, усевшись напротив Белкина и глядя на него с неподдельным интересом.

Тот кивнул и потянулся за своей холщовой сумкой, в которой, как заметил Кудесников, лежали солнечные очки, блокнот с ручкой, тощий бумажник и мобильный телефон. А еще – белый конверт, на вид довольно пухлый. Белкин открыл конверт и вытряхнул из него примерно с десяток фотографий. Они были совсем невысокого качества – мутные и нечеткие.

– Мобильником снимал? – поинтересовался Арсений, схватив добычу и впиваясь взглядом в первое изображение.

На фотографии был запечатлен какой-то праздник – большое скопление людей, украшенный зал, столы с напитками.

– Тусовка, – сделал вывод Арсений. – А это, как я погляжу, Папаскин. Да, он с какой-то женщиной. Только ее плохо видно. Давай пиши, что за сборище такое.

Он придвинул блокнот, и Белкин послушно написал комментарий. Фотографии сделаны на презентации первого альбома молодой и многообещающей певицы Ариадны. Обещания эти, судя по всему, оплачивал папа звезды – золотопромышленник. Белкин не знал, почему на вечеринке оказался Папаскин и кто его туда пригласил. Однако бухгалтер был с женщиной ослепительной красоты. И вел себя с ней... вольно. Время от времени понуждал подходить к каким-то людям и вести светскую беседу. Потом присоединялся сам. Судя по всему, широко пользовался ее привлекательностью.

Кудесников долго изучал фотографии и был вынужден признать, что женщина действительно сногшибательная. Лица особо не разглядеть, но даже на этих дрянных снимках было видно, до чего она хороша. Весь ее облик дышал упоительной красотой, которая дается только

от природы. Блондинка с волосами до плеч, тонкой талией и потрясающими бедрами. Платье с глубоким вырезом сзади. Из украшений – один браслет.

Певица тоже попала в кадр. Над ее головой на маленькой сцене пылала надпись: «Нить».

– Ха. Получается – «Нить» Ариадны. Смешно. Богатая фантазия у продюсеров. Или кто там сочиняет для нее названия.

– А что-что-что... та-такого?

– Белкин, ты где-нибудь учился? – с подозрением спросил Кудесников.

– Уч-уч-уч...

– Ясно. Учился, но не в Гарварде. Напиши, что ты сам делал на этой вечеринке.

Белкин послушно взял листок и что-то накорябал. Потом двинул бумажку по столу. На ней было написано: «Я хочу говорить. Я не глухонемой».

Арсений бросил на него тяжелый взгляд и, скомкав бумажку, швырнул ее в пепельницу.

– Полагаю, тебе не удалось выяснить, кто она такая, эта блондинка?

Белкин помотал головой – нет, дескать, не удалось.

– Значит, завтра с утра нужно будет встретиться с певицей и попробовать узнать что-нибудь через нее. Ты сможешь выяснить, где ее можно отловить, эту Ариадну?

Тот утвердительно кивнул, и Кудесников удивился:

– Водишь знакомство с золотопромышленниками?

Белкин хихикнул.

– Раз так, надеюсь, у тебя есть какое-нибудь жилье. В последний раз разрешаю тебе лечь на диване. А то мои знакомые девушки подумают невесть что. И раз уж ты такой расторопный, позволю тебе заниматься делом вместе со мной. Доведем его до конца. На гонорар не рассчитывай, понял? Если поиздержишься и будет нечего есть, куплю тебе пакетик орехов.

Арсений Кудесников как группа поддержки.

Очная ставка.

Автоматизация и механизация преступного мира

Однако на следующее утро Кудесникову пришлось отправить Белкина на задание одного. Ни свет ни заря позвонила Рита и взволнованно сообщила:

– Арсений! Меня вызывают в милицию.

Еще не до конца проснувшись, тот переспросил:

– Куда вызывают?

– В милицию. По поводу покойника на фонарном столбе. В деревне.

– Раз вызывают, надо ехать.

– Я боюсь. Вдруг меня арестуют?

– Так это вы его повесили? – решил поддержать ее шуткой Кудесников и тут же пожалел об этом. Вместо любых, пусть даже и негодующих слов он неожиданно услышал в трубке тихие всхлипывания.

– Ладно, ладно, – он быстро стал исправлять ошибку, – я поеду с вами. На сколько у вас повестка?

Рита, к его облегчению, довольно быстро взяла себя в руки и уже нормальным, не дрожащим от слез голосом ответила:

– Повестки нет, мне позвонили и попросили приехать кого-то опознать.

– Ах, вот как! – Арсений вздохнул. – Тогда успокойтесь, видимо, у них подозреваемый наконец появился. Значит, работают по делу. Во сколько randevu? Хорошо, я заеду за вами.

...Первым, кого они встретили в коридоре районного отдела милиции, был тот самый молоденький сержант, который не пускал Кудесникова в дом Риты в тот день, когда случилась вся эта история с трупом на столбе.

Обладавший цепкой профессиональной памятью сержант при виде Кудесникова радостно воскликнул:

– А, частный детектив прибыл! Какими ветрами к нам задуло? Ищем кого?

– Это вы ищите, мы ведь, известное дело, только клиентов на бабки разводим, – откликнулся Арсений.

Сержант радостно засмеялся, принимая дружеский тон.

– Вот, соседку привез, – доверительно продолжил Кудесников. – Ее вызвали, сказали, опознать кого-то надо. Я еще подумал – может, тоже пригожусь.

– Соседка? – хитро прищурился сержант. – Это правильно. Таким соседкам надо помогать.

– Слушай, а серьезно, что там за дела? Выяснили, кто это?

– В свое время все узнаете, господин детектив, – ухмыльнулся сержант и, махнув на прощание рукой, выбежал на улицу.

– У меня к вам огромная просьба, – напутствовал Риту Кудесников перед тем, как она скрылась за дверью кабинета следователя. – Постарайтесь из разговора понять, установили они личность покойного или нет. И запоминайте все, что только можно, – фамилии, названия мест, клички. Ладно?

Кудесникову пришлось довольно долго дожидаться Риту в коридоре. За это время мимо него дважды – туда и обратно – провели двух крижистых мужичков отчетливо уголовного типа.

Потом наконец появилась Рита.

– Сейчас, – быстро сказал ей Кудесников, – подождите меня здесь.

Он приоткрыл дверь в кабинет и вежливо поинтересовался:

– Я могу на минутку к вам заглянуть?

Минутка затянулась на полчаса. Когда Арсений уже вел Риту к машине, она сказала:

– Я боялась, что вы там с ними поругаетесь.

– Почему я должен был поругаться?

– Вы такой напористый. Они, кажется, этого не любят.

– Я напористый, когда надо. А просто так чего напирать? Просто напомнил следователю о себе, спросил, не могу ли чем помочь. Он, кстати, обрадовался, сказал, что все равно хотел меня вызвать. Поговорили прекрасно, только для нас с вами безрезультатно. Давайте поступим так: сначала вы мне расскажете, о чем вас спрашивали. Потом сложим нашу информацию и посмотрим, получатся ли из этого сколько-нибудь вменяемые выводы.

По дороге домой немногословная Рита подробно, насколько смогла, рассказала о том, что происходило в кабинете следователя.

После всех положенных процедурных действий следователь вновь стал подробно расспрашивать про тот злополучный день, точнее – ночь. Так как Рита ничего больше интересного для следствия не вспомнила, ей показали кучу фотографий лежащей в канаве на боку машины и той же машины, которая уже стояла нормально, на всех четырех колесах.

Машина, судя по Ритиному описанию, была распространенным техническим средством для замены уличных фонарей, починки проводов, а также для монтажа рекламных конструкций, всевозможных щитов и растяжек.

Следователь настоятельно просил Риту внимательно рассмотреть фотографии. Она очень долго рассматривала снятую под разными углами машину, но ничего лично ей знакомого там не обнаружила. Конечно, в своей жизни ей приходилось видеть подобные механизмы, но только не в тот день и не в ту ночь.

– Может быть, вы слышали шум мотора? – уточнял следователь. – Или еще какой-нибудь посторонний шум – скрежет, гул и тому подобное?

Нет, Рита не слышала. Конечно, по тихой деревенской улочке периодически проезжают машины, но она не обращает на это внимания. К тому же окна ее спальни выходят в сад, а не на дорогу, на что она обратила внимание следователя еще в прошлый раз.

Так и не узнав ничего нового и полезного, он устроил ей очную ставку с двумя неизвестными мужиками. Морды у них были противные, хоть и печальные. Мужиков Рита тоже никогда не видела, о чем честно сказала следователю. На том и расстались. На ее вопрос, кто это такие, следователь ответил, возможно, эти люди причастны к преступлению. Ни имен, ни кличек – ничего не называл. Только «введите задержанного», «уведите задержанного».

Вот, собственно, и все. Прощались со следователем они так, как будто видятся в последний раз. Во всяком случае, у Риты впечатление осталось именно такое.

– А что там было у вас? – спросила она у сосредоточенно ведущего машину, но при этом внимательно слушавшего ее Арсения.

– Да в принципе то же. Только мужиков этих мне не демонстрировали – ограничились их фотографиями.

– Почему?

– Сказал следователю, что если это те двое, которые только что были в его кабинете, то я их и так запомнил. И точно знаю, что никогда в жизни не встречал. Что касается машины, то это обычный автогидроподъемник. Короче, специальный автомобиль для всяких строительно-монтажных работ на высоте с такой специальной корзиной – люлька называется. Видели, наверное, туда становятся рабочие, их поднимают вверх вместе с инструментом.

Рита, у которой все услышанное выстроилось наконец в логическую цепочку, тихо воскликнула:

– Так это они при помощи машины труп повесили?

– Не факт, что они. Но, похоже, без машины не обошлось. Кажется, картинка складывается. Видели же, какая высота столба?

– А эта люлька, она дотянется?

– Я, конечно, не специалист, но там не менее десяти метров. Следователь не сказал нам главного – кто покойный, кто задержанные и почему их задержали. Даже не намекнул.

– Как же быть?

– Попробую выяснить через посредников, – несколько туманно заявил Кудесников. – Только тогда пойдем, имеет ли происходящее отношение к вам лично, чего вы, собственно, и опасаетесь. Или мы просто оказались втянутыми в события хоть и трагические, но прямого касательства к нам не имеющие.

Темные делишки господина Папаскина.

Почему повесили Стручкова?

Все тайное становится явным

Распрощавшись с Ритой, Кудесников отправился домой. По дороге, еще в Соснах, он остановился возле киоска «Союзпечать» и закупил целую кипу местной прессы в надежде почерпнуть какие-нибудь сведения и оттуда.

Мерса пришлось тащить в квартиру на руках: дорога его утомила, он разомлел и, вместо того чтобы после долгого лежания на переднем сиденье размять лапы, нагло повалился на асфальт.

Проглотив бутерброд и запив его чаем, Арсений позвонил Белкину и обнаружил его неподалеку от собственного дома в кафе, поедающим шашлык из осетрины.

– Шикуюшь? – спросил он, заглянув в поданное меню. – Шашлычок недешевый. Развел кого-то на бабки? При твоих темпах работы ты, вероятно, берешь гонорары сразу за целый год?

– От-от-от...

– Ладно-ладно, можешь не нервничать, я пошутил. Я люблю шутить. Станешь обижаться – лучше нам сразу разойтись в разные стороны.

Белкин расходиться в разные стороны не пожелал и приступил к рассказу, который занял в два раза больше времени, чем хотелось бы. Было совершенно непонятно, как ему удалось «разговорить» Ариадну, учитывая столь обременительный для всякого сыщика дефект речи. Приходилось признать, что этот тип не так прост, как показалось вначале. Возможно, его недостатки в некоторые моменты становились его достоинствами. Есть люди, которым неудобно прогнать несчастного заика, да еще страдающего косоглазием.

Итак, вот что удалось выяснить Белкину. Спутницу Папаскина звали Асей. Фамилии ее певица не знала, зато отлично знала самого бухгалтера, который имел какие-то дела с ее папочкой.

– Дела с папой-золотопромышленником? Не могу поверить! Золотопромышленник и главный бухгалтер концерна по производству упаковочных изделий... Что у них может быть общего? – недоумевал Арсений. – У золотопромышленника наверняка есть собственные бухгалтеры, не хуже нашего подопечного.

– Н-наверняка.

– А Папаскин, выходит, проворачивает свои темные делишки вместе с этой красоткой Асей?

Белкин заявил, что нет. Будто бы Ася участвует лишь в «презентационной» части – знакомится на всяких вечеринках и тусовках с обеспеченными людьми, успешными предпринимателями, и лишь потом в игру вступает Папаскин. Ариадна уверена, что у этих двоих какой-то особый, тайный бизнес. Она и сама хотела бы узнать какой. А все потому, что Ася такая красивая, глаз не оторвать. Привлекает к себе внимание. Спросила у папочки, у пары папиных приятелей, но те вывернулись, отделались шуточками. Не захотели поддерживать разговор – и все тут.

– Очень странно, – констатировал Кудесников. – Ты понимаешь, что это просто глупость какая-то? Что может предложить главный бухгалтер успешным дельцам? Если они успешные дельцы, в свои финансовые дела они со стороны никогда никого не пустят. Аксиома.

– Ква-ква-квартира, – напомнил Белкин. – Ноч-ноч-ночные от-от-отлучки.

– Да-да, вот именно, – подхватил Кудесников. – Папаскин снимает квартиру и сидит там по ночам над бумагами. А что, если... он продает какой-нибудь хитрый финансовый фокус? Изящную схему ухода от налогов или что-то в этом роде? Как думаешь?

Если Белкин чего и думал, вслух он этого не сказал. Зато пообещал Кудесникову пошустрить среди других гостей, побывавших на презентации, а также последить за Папаскиным после службы – возможно, он встретится со своей Асей за ужином или где-то еще. А Арсений тем временем должен был решить для себя главный вопрос – стоит ли вообще лезть в это дело. Возможно, Ася никакая не любовница Папаскина, а просто партнерша по бизнесу.

Белкин возражал. Он сказал, что на вечеринке бухгалтер вел себя достаточно фамильярно и незаметно для гостей распускал руки. Ася воспринимала это как должное. И жене Папаскина следует об этом знать. Их обоих, собственно, для того и нанимали...

Спровадив напарника, Кудесников решил, что неплохо было бы узнать хоть что-нибудь о самом Белкине. Кажется, впервые в жизни он проявил такую беспечность – оставил ночевать на диване практически бог знает кого. Причем дважды. Да... Возможно, этот Белкин вовсе не такой идиот, каким показался ему вначале. Конечно, еще в тот, первый раз, пока «напарник» спал, он заглянул в его паспорт и удовлетворился тем, что этот тип не выдает себя ни за кого другого.

Арсений не успел толком пожурить себя, как позвонила мама с целым возом претензий.

– Ты вернулся из путешествия и не заехал ко мне? – негодовала она. – Как ты мог? Для этой ведьмы у тебя нашлось время!

- Откуда ты узнала?.. – начал было Арсений.
- Я все знаю. Знаю, что ты с ней вместе в милицию ездил... Страшная это женщина.
- Да не ведьма она, успокойся. Ну да, ее вызвали, я ее подвез. Заодно и меня порасспросили. Это по поводу того случая с повешенным на столбе.
- Я знаю.
- Потом надо было Риту домой везти, да самому хотелось отдохнуть.
- Ах, она уже Рита! Ты ее что, опекаешь? Я не знаю, как оградить его от всякой нечисти, всю родню, всех знакомых подняла на ноги, чтобы тебе организовать спокойный отдых, а ты... – Людмила Константиновна задохнулась в приступе праведного гнева.
- Мам, не волнуйся, я уже разобрался. Она не ведьма, занимается весьма почтенными делами – восстанавливает жизненные силы. Официально. В клинике работала. К повешенному, кстати, она отношения не имеет, – на всякий случай сказал Кудесников.
- Это я знаю, – вздохнула мама, неожиданно сменив гнев на милость.
- В каком смысле «знаю»? – насторожился Арсений.
- В прямом. Не возил бы в машине кого попало, а к родной матери приехал бы, тогда бы и ты знал. У меня много информации, между прочим.
- Мам, я уже еду! – крикнул Кудесников в трубку. – Мерс, собирайся, мы отправляемся в гости.

Кот ехать в гости не желал и полез прятаться под батарею. Однако был оттуда извлечен, втиснут в ошейник и взят под мышку. Когда Арсений устроил его рядом с собой в машине, он сердито мяукнул и, сгруппировавшись, скакнул на заднее сиденье. Хозяин извернулся, чтобы почесать его между ушами. И тронулся с места только тогда, когда услышал довольное мурлыканье.

По дороге сыщик размышлял о том, что именно знает его мать. И главное – откуда?

Если это опять бабка Марья или кто-то из местных сплетников – значит, он зря только сжигает бензин. Зная мамину нелюбовь общаться по телефону, он не стал конкретизировать, что она имела в виду. Людмила Константиновна любила рассказывать самое интересное только лично, не делая исключения даже родному сыну. И еще одно знал Арсений твердо – его мать очень общительный человек. Она имела своих информаторов среди всех слоев общества как в городе, так и в деревне. Иногда своей осведомленностью и оперативностью она просто поражала его. Кудесников никогда не исключал, что некоторые врожденные способности, которые привели его в мир частного сыска, он унаследовал от матери.

- Хочу пить, есть и спать! – заявил он с порога, чмокнув мать в щеку.
- Это пожалуйста, – великодушно сказала Людмила Константиновна. – С чего начнешь?
- Давай попьем чаю, и ты выложишь мне собранную информацию. Кстати, как Прага?
- Замечательно. Безумно романтичный город... Просто не хотелось уезжать. Когда мне напечатают фотографии, я расскажу тебе о нашей поездке во всех подробностях.
- Ну, во всех, может, и не стоит, – пробормотал сын. – Надеюсь, астроном оказался на высоте. Да, и имей в виду – Рита теперь моя клиентка.
- Так я и знала, – всплеснула руками Людмила Константиновна. – Приворожила, змея.
- Не обзывай бедную женщину. Она мне Мерса от лютой смерти спасла. Он подавился какой-то дрянью, а она... В общем, не стоит на нее наезжать. Давай лучше ты мне расскажешь все, что знаешь об этом деле.

Рассказ Людмилы Константиновны сопровождался многочисленными лирическими отступлениями, но если коротко – дело в ее изложении обстояло следующим образом.

В то утро, когда милиция снимала со столба труп неизвестного мужчины, сотрудниками милицейского поста на границе с соседним районом была замечена машина, относящаяся к категории строительной техники. А именно специальный подъемник для монтажных

работ, который ехал по дороге довольно странно: неровно, зигзагами, периодически выезжая на встречную полосу. К тому же двигалась она со значительным превышением скорости.

Попытки остановить машину закончились длительной погоней и серьезным ДТП: машина с подъемным устройством упала в кювет, одни «Жигули», которые, на беду, попались ей навстречу, были разбиты, еще одна машина перевернулась. Повреждения получила и милицейская машина, которую дважды стукнули уходящие от преследования преступники.

То, что в машине были преступники, а не рядовые пьянчуги, выяснилось позже. Когда же сотрудники милиции подошли к упавшему гидроподъемнику, оказалось, что в кабине никого нет – нарушители успели скрыться в лесу, подступавшему прямо к дороге.

К вечеру того же дня следствие уже знало, что машину угнали накануне ночью из соседнего поселка – там меняли электрическое освещение. А через день по отпечаткам пальцев, найденным в кабине, выяснили, что кроме растяпы-шофера, бросившего машину на улице, там побывали два известных органам внутренних дел человека. Последний срок они отбывали в одной колонии, только по разным статьям: один за угон машин, другой за нанесение тяжких телесных повреждений.

И это не все интересное, что обнаружилось в машине. Там были следы пребывания в ней человека, который впоследствии был найден висящим на столбе. «Биологические жидкости или что-то в этом роде», – уточнила пунктуальная Людмила Константиновна. Что касается жертвы, то эксперты единодушны – никакое это не самоубийство, человека повесили. В общем, налицо подготовленное убийство. Связаны ли преступники из машины с убийством напрямую или только были пособниками, еще предстояло выяснить. Их объявили в розыск и через несколько дней задержали здесь же, неподалеку. Они почти сразу стали давать показания, и выяснилось, что они исполнители. А есть еще заказчик, которого они якобы не знают.

По словам преступников, им передали приметы мужчины, которого надо было похитить и убить. А тело не прятать, а выставить демонстративно напоказ. Место, где должен был выставлен труп, было указано в бумаге, которую они нашли при этом мужчине. Об этом также говорилось в контракте – при объекте будет бумага с названием поселка. Туда его и везите для всеобщего обозрения.

– Риту твою вызвали так, на всякий случай, – вдруг опознает машину или убийц этих. А так нужна она кому, – не удержалась от комментария Людмила Константиновна.

– Мам, послушай. Все это очень интересно, но скажи, пожалуйста, откуда у тебя все эти сведения? Кто рассказал?

– Медсестра. Я заезжала в загородный дом после Праги и поболтала с соседями.

Кудесников поперхнулся чаем:

– Кто-кто?

– Говорю же – медсестра. Наша поселковая медсестра Лера, которая два года назад по распределению в Сосны попала после училища. Ты ее, может, и не видел, хорошенькая такая, рыжая.

Фраза «не чета твоей ведьме» повисла в воздухе, но не была произнесена.

– Мама, – осторожно спросил Арсений, – скажи, а откуда медсестра все это знает?

– А-а, я забыла тебе сказать – она подруга следователя из УВД. Он же к ней постоянно приезжает в поселок. На машине с мигалкой.

«Театр абсурда, – подумал Кудесников. – С дикими мучениями пытаешься получить информацию через работников министерства, а в итоге получаешь без проблем у какой-то медсестры».

– Может, ты самое главное прояснишь? – спохватился он. – Личность убитого.

– А как же. Проясню, конечно. Тебе фамилия нужна? Стручков. Москвич. Кажется, менаджер. В общем, ничего особенного. Я не имею в виду, разумеется, что его можно было пове-

силь, раз он менеджер. Я имею в виду, что из-за его смерти не разразится международный скандал и милиция на уши не встанет.

– Мам, – все-таки спросил Арсений, хотя это уже было лишним, – а почему медсестра тебе вот так все рассказала?

– Я ее младшего брата прошлым летом в институт устроила. Без всяких денег, заметь. Она была так благодарна! Мы с ней в магазине встретились, когда я на дачу заезжала, она пригласила меня к себе. Я пожаловалась – трупы под окнами, страшно. Она и рассказала все, что от своего слышала. Просила только никому не рассказывать – служебная информация.

– Мама, я ведь не кто-нибудь. А служебная информация – святое. Обещаю хранить ее не хуже, чем сам следователь.

Уезжал от нее Кудесников в приподнятом настроении. Он не был уверен, что его рассказ про Риту успокоил мать. Но вот то, что сообщила ему она сама, порадовало Арсения совершенно определенно.

Сага о Стручковых.

Пропавшая жена

Устраивая кота в машине, Кудесников наткнулся на кипу сосновских газет и журналов и решил, не откладывая дела в долгий ящик, пролистать их. В принципе такими вещами обычно занималась Маня, но она ушла, и все теперь опять придется делать самому.

Зато повезло ему сразу. Просматривая первую же газету, Арсений издал победный клич, и Мерс от неожиданности вскочил на все четыре лапы.

– Спокойно, дружище, – пробормотал сыщик. – Смотри, что я нашел. Заметка в разделе «Криминальная хроника». «...Москвич стал жертвой бандитских разборок. Геннадий Васильевич Стручков, житель столичного Бутова... тра-та-та...» Ты понимаешь, что это значит?

Кот зажмурился, показывая, что ему в общем-то все равно.

– Это значит, что я теперь легко могу найти адрес несчастного Струčkова и узнать о нем хоть что-нибудь. Имея на руках имя, фамилию, отчество и район, где тот проживал... Какие все-таки молодцы эти газетные репортеры! Не упускают деталей. Связана ли смерть Струčkова с Ритой? Вот главный вопрос, на который нам с тобой предстоит ответить.

На Струčkова он угробил целый день. Выяснить удалось не слишком много. Единственной примечательной деталью было то, что убитый оказался никаким не менеджером, а начальником отдела маркетинга довольно крупной фирмы грузовых перевозок. Именно там, на этой фирме, Кудесников, воспользовавшись одним из своих фальшивых удостоверений и довольно складной легендой, выведал основные подробности об убитом.

Коллеги убитого были потрясены случившимся. Никто не знал, зачем Стручков в тот день поехал за город, в деревню Сосны. Руководитель фирмы Владислав Сергеевич Петренко, задержанный посещениями «официальных лиц» и ни на секунду не усомнившийся в статусе Кудесникова, прояснил для него самое главное.

Они сидели в кабинете с кондиционером друг напротив друга. Кудесников пил холодную газировку, Петренко курил и нервно жестикулировал, делясь своими переживаниями. Еще бы! Подумать только: начальник отдела маркетинга его родного предприятия погиб от рук наемных убийц! Первое, что приходило в голову, – то, что на фирме не все ладно. Поднялся шум, начались проверки...

Кудесников очень надеялся, что смерть Струčkова не имеет к Рите никакого отношения. Ей показывали фотографии убитого, и она уверенно сказала, что никогда не видела этого человека. С другой стороны, он, судя по всему, ехал именно к ней. К Кудесникову – вряд ли. Кроме близких и секретарши, никто не знал, где он находится. И никто, конечно, не выдал бы место его пребывания неизвестному типу. Дел, из-за которых Арсения специально могли бы отслеживать, он не вел. Да и, кроме того, Стручков просто не мог его отслеживать. Начальник

отдела маркетинга – это не бандит какой-нибудь. Значит, он ехал все-таки к Рите, а она не подозревает зачем и почему. Удивительно.

– И знаете, что еще плохо? – спросил Петренко, принимаясь за очередную сигарету. Он прикуривал с таким удовольствием, словно не вдыхал дым как минимум сутки, хотя пепельница перед ним уже напоминала пирамиду. – Мы никак не можем отыскать жену Стручкова, Анастасию Андреевну. Никто не знает, где она.

– А на работе?

– Насколько я знаю, жена Геннадия никогда не работала, – пожал плечами Петренко. – Он ее обеспечивал. Если честно, постоянно был этим озабочен. Что очень даже понятно. Она у него красавица, каких поискать. Кажется, любит тратить деньги...

– А дети? – уточнил Арсений.

– Детей у них нет. По врачам бегали, да все без толку. Мы с Геннадием в хороших отношениях были. Трудно поверить, чтоб такая смерть...

– Надеюсь, с его женой ничего не случилось, – пробормотал Кудесников, перед мысленным взором которого пронеслась целая череда страшных картин.

Возможно, эту Анастасию Андреевну тоже убили. Узнали адрес Стручкова и расправились с его супругой... Все может случиться в этом лучшем из миров. Кудесников на своем веку видел столько жестокости, что поневоле вынужден был стать оптимистом, просто чтобы не спать.

– Может быть, она отдыхать уехала, – высказал предположение Петренко. – Хотя мобильный у нее просто выключен...

Уходя, Кудесников разжился номером телефона Анастасии Андреевны Стручковой. И испортил напоследок стенную газету, которая висела в узком коридоре у самого выхода в холл. В том смысле, что осторожно отодрал от нее снимок самого Стручкова, оставив в центре траурной рамки пустое место. Мерседес, оставленный в машине, беспокойно завертелся, заметив хозяина. Кудесников выпустил его на газон и, пока тот бродил по траве, что-то сосредоточенно вынюхивая, решал для себя, стоит ли ему и дальше заниматься смертью Стручкова. Пришел к выводу, что не стоит, однако фотографию и записку с номером телефона аккуратно спрятал в специальный пакет, который всегда лежал у него в машине и куда он складывал абсолютно все, что относилось к текущим делам: визитки, фотокарточки, кассеты, ключи, распечатки и так далее и тому подобное. Обычно все это сортировала Маня. Что ж, придется отложить наведение ажура в делах до новой секретарши.

Убийство в метрополитене.

Напарники на семейном совете

Звонок Марины Папаскиной застал его врасплох. Он ожидал услышать от нее буквально что угодно, но... Но только не то, что услышал. Она говорила сквозь слезы. Она рыдала и проглатывала слова, и Кудесников сначала ничего не понял. И лишь потому, что она повторяла одно и то же как заведенная, до него наконец дошел смысл ее слов.

– Андрюша... Он умер... Он... Спустился в метро и проглотил... проглотил... лекарство... И его больше нет...

Через некоторое время Кудесников вклинился в ее горестный монолог, высказал соболезнования и попытался утешить, но у него, разумеется, ничего не вышло. Она просто его не слушала. Неожиданно на том конце послышалась какая-то возня, прерывистые вздохи, горячий шепот, и в трубке возник совсем другой женский голос, Арсению незнакомый. Голос был низким и довольно приятным. Новая собеседница вполне владела собой.

– Это Арсений? – спросила она без обиняков. – Говорит сестра Марины. Меня зовут Тамара. Вам бы надо приехать сюда. То есть к Марине домой. Мы тут все собрались и не

понимаем, что делать. Нам нужна помощь. Милиция считает, что произошло убийство, и мою сестру допрашивали как какую-то преступницу. Мы не знаем, как правильно поступить.

– Кто это – мы? – немедленно спросил Арсений. – Вы сказали – мы все тут собрались.

– Я имею в виду близкие.

– Получается, у нее много близких родственников?

– Ну... Не то чтобы много. И не все родственники.

– А кто тогда?

Он специально тянул время, обдумывая ситуацию. Отказаться наотрез или все же поехать? С одной стороны, он ничем новоиспеченной вдове не обязан. Был нанят для конкретного дела, а потом от него отстранен. Марина передумала следить за мужем, хотя сыщик предупреждал, что расследование не закончено. С другой стороны, он все же чувствовал некоторую ответственность за бывшую клиентку. Недаром же сам решил разобраться с изменой Папаскина до конца. Хотя бы для себя. Чтобы успокоить свою профессиональную совесть. Он считал, что в отличие от обычной она у него есть.

– Кто собрался у Марины? Здесь я, – объяснила тем временем Тамара, – наша родная тетя Фаина и друг нашей семьи, очень близкий. Приезжайте, Арсений. Вы наверняка разбираетесь в делах с убийствами лучше, чем все мы, вместе взятые. За деньгами мы не постоим, это же такое дело...

– Ладно, – согласился Кудесников. – Я приеду. Только помощника захвачу.

Под помощником он подразумевал Белкина, игнорировать которого было никак невозможно. Арсений неожиданно подумал, не случилось ли чего с этим деятелем. Он уже давно не выходил на связь, а ведь собирался следить за Папаскиным. Теперь Папаскин мертв, а где Белкин, никому не известно.

По дороге он звонил ему беспрестанно, и наконец на шестой или седьмой звонок ему ответил знакомый голос:

– Эт-то я.

– Рад, что ты жив, дружок, – не без иронии заметил Кудесников. – Надеюсь, ты в курсе того, что случилось с твоим подопечным?

– Н-нет, – после паузы ответил Белкин. – Я его пот-пот-пот... Потерял.

– Его убили.

– Нем-нем-нем... Не может быть!

– Где ты сейчас?

– Пон-пон-пон...

– Понимаю, понимаю. Где ты?

– Пон-пон-пон...

– Понятия не имеешь?

– Пон-пон-пончики ем.

– Отлично, – констатировал Арсений. – Вытри рот салфеткой и отправляйся к Марине Папаскиной домой. Я буду там. Расследование продолжается. Только теперь мы имеем на руках не мужа, подозреваемого в измене, а его холодный труп. Полагаю, нас попросят выяснить, кто и зачем его прикончил. И здесь твои последние наблюдения окажутся неоценимыми.

Белкин засопел, из чего можно было сделать вывод, что с его последними наблюдениями явно что-то не так. Арсений хмыкнул и отключился. Приехав на место, он взял Мерса «на поводок» и легко взбежал вверх по лестнице. Кот летел впереди, распушив хвост. Он вообще любил бегать вместе с хозяином и, стоило тому прибавить шаг, охотно включался в игру.

Дверь им открыла женщина, удивительно похожая на Марину, только миниатюрнее и стройнее. Кроме того, в отличие от сестры у нее был уверенный взгляд и более энергичные повадки. Волосы темнее и короче, она заправляла их за уши – вскоре выяснилось, что это ее

любимое движение. Она делала так, когда о чем-то задумывалась, что-то рассказывала и даже когда кокетничала.

– Вы – Тамара, – заявил Кудесников без улыбки. – Я Арсений. Мы разговаривали с вами по телефону.

– Боже мой! – воскликнула та, присев на корточки. – Какой красавец! Как же тебя зовут, пушистик?

В этот момент из глубины квартиры донеслись сдавленные рыдания. Тамара немедленно смутилась и поднялась на ноги.

– Его зовут Мерседес, – сказал Арсений вполголоса. – Когда это случилось?

– Вчера днем, – ответила Тамара, отступив в сторону и позволяя гостям войти. – Моя сестра в ужасном состоянии. Она так убивается по мужу, что я невольно начинаю думать, что была не права.

– Не правы в чем? – спросил Арсений, выпустив кота на волю.

Тот немедленно отправился в комнату. Котам не требуется отдельное приглашение для того, чтобы пойти куда вздумается. Судя по раздавшимся вскоре возгласам, он произвел фурор среди присутствующих.

– Все эти годы я полагала, что моя сестра не так уж и привязана к Андрею, – легко призналась Тамара. – Что они живут вместе просто по привычке.

– Что ж, – пожал плечами Кудесников. – Возможно, вы правы. Однако учтите: со своими привычками невероятно трудно расставаться. И не забывайте – это не развод, а убийство. Если я правильно понял...

– Вы поняли правильно, – кивнула Тамара. – Андрея убили. Ну... Так милиция считает.

– А где сейчас дочь Папаскиных? Я знаю только, что она давно здесь не живет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.